Моск.
КП
170
Д-63

Материалы
по истории
проф. движения
Рязанской губ...
М. 1925

КП
170
М
D63

Александр Докучаев

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

МАТЕРИАЛЫ

ПО ИСТОРИИ

ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ

ТВЕРСКОЙ ГУБЕРНИИ

1883-1917 г. г.

52197/8

1925.

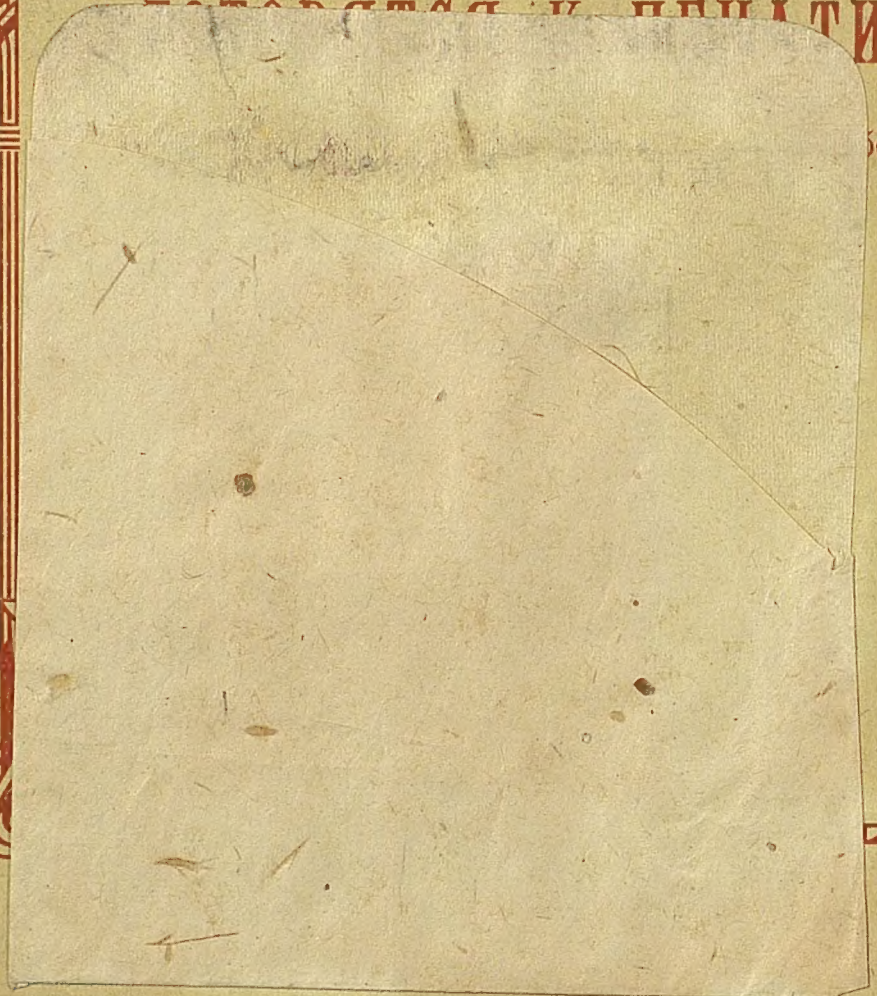
ВЫШЛИ ИЗ ПЕЧАТИ

КНИГИ ТОГО ЖЕ АВТОРА:

ИЗЛУЧИНЫ стихи. Тверь, 1924 г., изд. Лит.-худож. о-ва имени И. С. Никитина (распродано).

ИЗЛОМЫ стихи. Тверь, 1924 г., изд. того же о-ва (распродано).

ГОТОВЯТСЯ К ПЕЧАТИ:



ботдела

КП
17о Моск
D63

Александр Докучаев.

331.88 (47.33)

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

МАТЕРИАЛЫ

ПО ИСТОРИИ

ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ

ТВЕРСКОЙ ГУБЕРНИИ

1883-1917 г. г.

Библиотека Высшей Красной профессуры
Инв № 52197/8
525/8

1925.

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Издание настоящей книги есть попытка сделать общим достоянием трудящихся масс тот громадной ценности исторический материал по рабоче-профессиональному движению Тверской губернии, который еще ни разу не появлялся в печати.

Несмотря на то, что в ней большее внимание уделено рабочему движению, книга озаглавлена: «материалы по профессиональному движению». Это так потому, что нельзя отделить причины от следствия—и рабочее движение и профессиональное, несмотря на различие форм, исторически связаны между собой.

Источниками для составления этих материалов послужили исключительно данные Тверского Губархива (экономическая секция актохранилища) и Губстатбюро—своды отчетов фабричных инспекторов с 1905 по 1911 г. г.).

Автор не претендует на полноту и всестороннее освещение затронутого вопроса, так как в своей работе он опирался только на фактический материал, которого в его распоряжении было не так много, к тому же мешали ему выполнить эту задачу чисто-об'ективные условия, например, совершенное уничтожение архива фабричных инспекторов, могущего дать ценные сведения по изучению быта и условия работ рабочих.

Автор приносит глубокую благодарность заведующим: Губархивом, Секциями Актохранилищ и Губстатбюро за их живое участие и оказание содействия по собиранию материалов.

Автор.

РАБОЧЕЕ ДВИЖЕНИЕ

ТВЕРСКОЙ ГУБЕРНИИ

1883-1917 г. г.

I.

Развитие промышленности и появление фабрик создало класс наемных рабочих, который увеличивался по мере того, как развивалась крупная промышленность. С течением времени он стал многочисленным и самым обездоленным.

Сознавая свое положение, и видя, что на стороне эксплоататоров царь, войско, церковь и закон, он скоро понял, что единственным орудием и средством борьбы против угнетателей—дружный натиск и сплоченность и не мог не перейти к активной борьбе за улучшение своего положения.

Создавая предметы необходимости и культуры, а иногда даже и роскоши, доставляя эксплоататорам покой и удобства жизни, сам рабочий не мог удовлетворить своих насущных потребностей на те жалкие крохи, которые давал ему за его каторжный труд хозяин фабрики.

Так было во всей России, так было и в Тверской губ.

Все условия фабрикантов были направлены к тому, чтобы как можно крепче закабалить рабочих, чтобы как можно больше увеличить число рабочих часов и наоборот, как только можно понизить заработную плату, пользуясь для достижения последнего штрафами за упущения часто не по вине рабочих, обмерами и т. п.

Часто штрафы так донимали рабочих, что они об'являли забастовку.

Вот как жилось рабочим. Более сознательные рабочие пытались восставать против этого и об'яснять рабочим все несправедливости и притеснения со стороны капиталистов, но их тотчас же арестовывали и ссылали «в места не столь отдаленные и безопасные», в Архангельскую и Олонецкую губернии, под гласный надзор полиции, как государственных преступников. Ни одна забастовка без этого не обходилась; часто и сами рабочие, вследствие своей несознательности,

подкупленные пятачковой прибавкой, или поставленные в лучшие условия сравнительно с другими, или предавали таких сознательных товарищей в лапы полиции и жандармерии, или становились за станки и срывали общее дело.

Рабочие были поставлены в крайне тяжелые условия: отчет фабричных инспекторов за 1905 год дает цифру среднего годового содержания рабочих в 1905 году по Тверской губернии 196 р. 57 к. т. е. 16 р. $38^1/_2$ к. в месяц. Средняя сумма взысканий на рабочего 20 к. В 1913 году общий средний годовой заработок фабрично-заводских рабочих, занятых в предприятиях, где применялись штрафы, составлял 264 р., в 1914 году 271 р. со включением стоимости содержания рабочих на хозяйских харчах, но без других видов довольствия натурою, например, квартирою.

В некоторых же случаях заработок рабочих был значительно ниже указанных цифр, тоже и в отношении штрафа.

Если положение рабочего в экономическом отношении было плохо, то в правовом еще хуже—капиталист что хотел, то и делал с рабочим и у последнего не было возможности где-либо искать защиты. Правда он мог жаловаться фабричным инспекторам, но из этого ничего не выходило, ибо посредническая деятельность фабричных инспекторов носила крайне возмутительный характер: один фабричный инспектор сознается, что положение было затруднительное: угодить рабочему—попасть в немилость богачу, угодить богачу—можно вызвать волнение среди рабочих. Приходилось искать золотую середину.

Что-же могли ждать рабочие от них при таком положении.

Фабрикант, соблюдая свою выгоду и интересы, отказывал рабочим от работы до срока, сокращал рабочее время и тем самым понижал заработок рабочих, принуждал работать сверхурочно, заставлял производить ту работу, которую рабочий не был обязан делать, обсчитывал рабочих, делая неправильные записи в расчетных книжках, понижал заработок без ведома рабочих, принуждал брать вместо денег харчи и товары из фабричной лавки, где ставил цены много выше частных торговцев, допускал незаконные вычеты, неправиль-

ные штрафы за приостановку работ не по вине рабочих, эксплоатировал труд женщин и малолетних, заставлял их работать от 10—14 час. в день отказывал рабочим во врачебной помощи, допускал дурное обращение и даже побои, а такие случаи были и чтобы мне не быть голословным, сошлюсь на свод отчетов фабричных инспекторов за 1904 год, где в рубрике: «дурное обращение и побои» число заявлений числится 9, число жалоб, оказавшихся основательными 6 и, наконец, фабрикант давал настолько дурной материал, например хлопок, что он плохо обрабатывался и, следовательно, понижал заработок рабочего и т. д. и т. д.

На этой почве часто происходили столкновения между рабочими и предпринимателями. Первое время рабочие, веря в свою правду, надеялись, что власть не даст их в обиду и обращались к фабричным инспекторам и губернатору, но скоро должны были согласиться, что «ворон ворону—глаз не выколет».

Но ввиду того, что эти конфликты между рабочими и предпринимателями иногда приводили к серьезным столкновениям, а также, что число жалоб рабочих возростало с каждым годом, например, число жалоб в 1905 году на дурно обращение увеличилось посравнению с 1904 годом в пять раз, (свод фабричных инспекторов за 1905 г.) правительством 10 го июня 1903 года издан был закон о создании института старост при предприятиях. Попытки разрешать конфликты путем создания этого института ни к чему не привели; на многих крупных фабриках и заводах были выбраны старосты, но так как этот закон давал право вмешательства в выборы старосты владельцам фабрик и местной административной власти, рабочие выражали этому институту недоверие и старосты, выбранные по закону, скоро были заменены свободно выборными депутатами от рабочих и во многих случаях, (как это свидетельствует свод отчетов фабричных инспекторов за 1905 год) образовались примирительные институты из представителей обоих столкнувшихся сторон. Затем, вследствии, нарождения рабочих организаций появилось стремление более развитого слоя рабочих вести переговоры с предпринимате-

лями самостоятельно через своих выборных, обращаясь к инспектору лишь для закрепления, для регистрации достигнутого соглашения.

Но чаще всего рабочие прибегали к забастовке.

Забастовки и стачки-это первоначальный организованный метод борьбы, применяемый неорганизованной в профсоюзы массой рабочих. Возникали забастовки чаще всего на крупных фабриках, где больше всего было сознательных, передовых рабочих, нередко перекидывались они на другие фабрики и принимали угрожающий характер, но рабочие, как экономически слабый класс, не могли долго выдержать борьбу и, соглашаясь с незначительными уступками предпринимателей, становились на работу, а затем, после короткой передышки, снова принимали наступательное положение, снова пред'являли свои требования.

Борьба велась не планомерно, беспорядочно-стихийно и управлялась отдельными лицами, держащимися в тайне и всегда успех этой борьбы зависел от спаянности и выдержанности самих рабочих, а спаянности, выдержанности и стойкости у рабочих мало было, вернее было лишь у значительного меньшинства.

II.

Зарождение фабрично-заводской промышленности в Тверской губернии относится к 50-тым годам прошлого столетия, когда основаны были следующие фабрики в Твери:

Тверской Мануфактуры братьев Морозовых	в 1857 году
Т-во Рождественской М-ры (Первоначально Каулина, потом Берга, ныне имени тов. Вагжанова).	1853 году
Вагоностроительный завод (франпузск.) основ.	в 90-х годах
Паровая мельница братьев Коняевых . . .	1881 году
Стеклянный завод Курова	1860 году
Железно-дорожные мастерские	1890 году

В уездах губернии:

в двух верстах от Твери ткацкая ф-ка Залогина основ. . . . . 1866 году
Вышне-Волоцкой М-ры Рябушинского . . 1858 году
„Таболка„ Прохорова. . . . . 1881 году
Фарфоро-фаянсов. ф-ка Кузнецова в Корчевском уезде . . . . . 1847 году

(Представлявшая из себя на первое время чисто-кустарное предприятие с ручным трудом, с количеством рабоч. 100 ч.)

Чприковский хрустальный завод А. И. Ге основ. 1862 году
Новоторжская писче-бумажн. ф-ка Кувшинова в селе Каменском . . . . . 1850 году

Общее количество рабочих в Тверской губерни в 80-х годах выражается приблизительно в цифре: 12.766 ч.; разделяя эту цифру на группы, мы получаем следующую интересную картину эксплоатации женского и детского труда—так работало:

Мужчин	5959
Женщин	2523
Несовершеннолетних	4284 *)

Не проводя резкой грани между рабочим и профессиональным движением, ибо, несмотря на различие методов борьбы, идея и самое стремление их кровно-близки одно другому, и, как исторический факт, неизбежно вытекает из первого второе, я отведу материалу забастовок возможно большее место в настоящем труде, чтобы ознакомить, как вырабатывалась классовая идеология рабочих, как зарождалась в сердце рабочего та крепкая, едкая ненависть к эксплоататорам, которую ничем нельзя вытравить и, наконец, с какими слабыми силами выходили они на борьбу с чудовищем и как крепла и росла эта сила, представляющая теперь грозную непобедимую стену для капитализма.

---

*) По историко-статистическим данным Покровского сюда вошли лишь более крупные фабрики: Морозова, Берговская, Залогинская, Прохоровская и Рябушинского; число это далеко неполно и может лишь исчерпывать фабрики Твери и В.Волочка. *Пр. ав.*

III.

Забастовки 1883-1902 г. г.

21-го июня 1883 года вспыхнула забастовка на бумагопрядильной фабрике Прохорова в В.Волочке; забастовала вся фабрика в количестве 1.100—человек. Рабочие были недовольны новым управляющим фабрикой Александровым налогающим большие штрафы на рабочих, и требовали его удаления.

Так как заработок их посравнению с прошлым годом значительно понизился, то рабочие требовали увеличить заработную плату. В том и другом им было администрацией отказано, рабочие не хотели становиться на работу на прежних условиях. 900—человек из них были расчитаны, или как мягко выразился В.Волоцкий исправник в рапорте своем губернатору от 22-го июня 1883 года № 8731: „рабочие получили деньги и удаляются на родину. Тишина и порядок не нарушаются.„ Конечно, и здесь полицейские „держиморды" нашли „преступников", которых привлекли к законной ответственности по статье 1358 улож. о наказ.

В.Волоцкий исправник 24-го июня 1883 года представил губернатору по меньшей мере наивный список „главных зачинщиков стачки увеличить плату заработка на Прохоровской ф-ке".

В списке значилось 10—человек.

Рабочие выдерживали забастовку до 27-го июня, дальше они выдержать не могли и 27-го июня в числе 700-человек стали на работу „за исключением двухсот человек повидимому главных зачинщиков стачки" (рапорт В.Волоцкого исправника губернатору 27-го июня 1883 года № 9049).

Ни одна забастовка, как бы она не была ничтожна, непроходила бесследно, обычно вслед за нею, как эхо, отдавалось на другой фабрике и рабочие в силу солидарности и общности интересов бросали работу, пред'являя администрации почти однородные требования, кроме этого рабочие получали опыт в борьбе с эксплоататорами.

Через два дня после недельной Прохоровской забастовки (29-го июня) на В.-Волоцкой фабрике Т-ва М-р Ермаковых

забастовало около 500 рабочих, требующих увеличения сдельной платы.

Администрация отказалась удовлетворить требования, а рабочие, очевидно, чувствуя несвоевременность забастовки, сразу же стали на работу, но зато 17-го августа вновь забастовали, пред'явив те же требования, на этот раз администрацией требования были удовлетворены сразу и 18 августа рабочие стали на работу.

Здесь я не могу не отметить одного курьеза: после окончания забастовки губернатор запрашивает В.-Волоцкого исправника: «по каким причинам рабочие просили о прибавке жалованья, т. е. не уменьшился ли вследствие каких-либо приемов контроля их заработок-штрафы, перевесы, перемеры материалов, или же вследствие конкуренции на рабочие руки, или дороговизне жизни и проч.» (от 22 августа 1883 г. № 4206).

На такой „глубокомысленный" вопрос В.-Волоцкий исправник отвечает: „мудрствуя лукаво" и все это приписывает той причине, что ранее не было сбыта товара, а как „начали отправлять материалы на станцию железной дороги рабочие и начали просить прибавки, других же причин к этому никаких не было и жалованье за все последнее время не прибавлялось и не убавлялось"..

Конец особенно остроумен. Этот ответ вполне удовлетворил губернатора, который вклеил его в свой рапорт министру внутренних дел по поводу этой забастовки.

2-го ноября того же года на ф-ке Ермаковых ткачи, прядильщики, половинщики, присучальщики и бокоброснцы вследствие сбавки: с ткачей—5 к. с куска, с прядильщиков — 2 к. с пуда, прекратили работу и потребовали расчет, который им и был дан.

Интересно, как администрация об'яснила причину сбавки, она заявила, что „сбавка последовала от того, что торговли миткалем, который они выделывают на фабрике, совсем нет и миткаль почти весь складывается в кладовую". (Из рапорта В.-Волоцкого исправника Тверскому губернатору от 2 ноября 1883 года № 1540).

Слесари, столяры и плотники, в числе 100 человек, не поддержали своих товарищей и продолжали работать, так как сбавка на них не распространялась.

24-го ноября, согласившись на сбавку, рабочие в числе 500 человек стали на работу.

22 января 1885 года на писче-бумажной ф-ке Кувшинова вспыхнула однодневная забастовка; скромная по своим размерам и совершенно неимеющая последствий, она интересна, как лишний штрих в общей картине забастовок.

Забастовало 294 человека (как раз половина всего количества рабочих, требуя уплаты за праздничные дни, как это было раньше и чего не было сделано в последнюю субботу при получке.

23-го января, после раз'яснения администрации, рабочие стали на работу, отказавшись от своих требований.

Уволено 6 человек за подстрекательство, как главари, с обязательством в трехдневный срок очистить казенные квартиры.

Описывая эту забастовку губернатору в своем рапорте Новоторжский исправник между прочим говорит: „из книги штрафов видно, что средняя цифра на всех рабочих штрафов доходит до 12 руб. (?) а на одного рабочего 3 руб. в год". (из рапорта Новоторжского исправника Губернатору от 24-го января 1885 года №—).

После этого наступает период затишья, который продолжается до средины мая месяца.

16-го мая на ф-ке Ермаковых рабочие всей фабрики 1.150 человек об'явили забастовку, требуя увеличения заработной платы.

Рабочие держались стойко, но и администрация не сдавалась и фабрика стала на неопределенное время, но в половине сентября был произведен найм рабочих вновь и 17-го числа фабрика заработала, конечно, на прежних условиях, ибо изголодавшийся, обессиленный во время забастовки рабочий, рад был найти хоть какой-нибудь заработок.

25-го февраля 1885-го года начинается первая большая забастовка на Морозовской ф-ке, вызванная непомерными штрафами.

27-го февраля на фабрике Залогина, где положение рабочих было еще тяжелее, как на более отсталой технически фабрике. Не лишена громадного интереса забастовка на фабрике Берга, начавшаяся 3-го января и продолжавшаяся с перерывами до 30 января 1885 года.

Поводом к этой забастовке послужило следующее обстоятельство: по хозяйственным соображениям Бергу нужно было закрыть фабрику еще в ноябре месяце прошлого года, ранее окончания срока найма рабочих, который был до Пасхи, Берг никак не мог этого сделать, поэтому пустился на хитрости, 2-го января во дворе фабрики было вывешено следующее:

„ОБ'ЯВЛЕНИЕ".

„На основании 2216 статьи X тома первой части свода законов, если нанимающийся отпущен по паспорту, или другому законному виду, то срок найма не может простираться далее определенного паспортом, или видом. Ввиду такового закона об'является всем фабрично-рабочим, что те из них, у коих будет оканчиваться срок вида, немедленно будут увольняться с фабрики во избежание ответственности по 61 ст. устава о наказ. налаг. мир. суд.

Января 2-го дня 1885 года.

Управляющий ф-кой *Н. Ловцов.*

5 января за № 77 полицеймейстер доносил губернатору следующее: „в ноябре месяце (1884 года) хозяин фабрики Берг по хозяйственным своим расчетам предположил остановить фабрику, не дожидаясь окончания установленного срока найма— пасхи, но рабочие заявили против этого иск у мирового судьи, который (иск) был прекращен вследствие согласия Берга продолжать работу на фабрике до пасхи, на прежних основаниях. А так как в прежнее время всякий рабочий, желавший остаться на работе по окончании срока своему виду беспрепятственно достигал этого, переменив старый вид на новый, то рабочие в этом распоряжении конторы нашли отступление от выраженного Бергом, после миролюбивых соглашений, „согласия".

Дальше мы находим указания, что это противоречило как раз 57 стат. устава фабричн. изд. 1876 года, расчет же преждевременный нарушал условия, указанные в расчетных книжках, заменяющих договоры рабочих с хозяевами фабрик. Сюда же, как причину остановки работ, нужно отнести худое качество хлопка, что было установлено 22-го января экспертизой в присутствии мирового судьи 2-го участка Тверского округа. Хлопок настолько был низкого качества, что плохо обрабатывался и даже портил машины. Плохая обработка хлопка сильно понижала заработок рабочего.

С ноября месяца велись переговоры Берга с губернатором о постепенном расчете и закрытии фабрики. Фабрикант Берг так расчуствовался, что пролил крокодиловы слезы и был настолько великодушен, что, как выразился в своем рапорте полицеймейстер губернатору от 2-го ноября 1885 года № 1170 «ввиде милости служащим фабрики решил сохранить жалованье в течении двух месяцев, а рабочим фабрики выдавать по два пуда муки в месяц».

Но через несколько дней Берг сократил свое обещание, а именно 6-го ноября конторой вывешено было об'явление, что всем рабочим, которые с закрытием фабрики останутся без занятий Берг предоставляет безвозмездное проживание в течение двух месяцев в фабричных квартирах, при чем в течении этого срока предположено выдавать печеного хлеба по 2 пуда на каждого в месяц.

(Уже ни мукой, а печеным хлебом).

Но рабочие через своих уполномоченных заявили, что на эти условия они согласиться не могут, потому, что пособия назначены лишь тем, кто совсем останется без занятий, следовательно, те, которые не в состоянии будут пропитаться этой «милостью», станут искать себе другое занятие, лишаются и этой подачки и, наконец, рабочие признают за собою неотъемлемое право оставаться на работе до пасхи, как то указано в расчетной книжке, заменяющих для них договоры.

Считаю необходимым добавить, что из 886 рабочих 550 человек наняты были по пасху и имели паспорта с долгим сроком.

Вот как об'ясняет причину волнения рабочих губернатор в своем докладе министру внутренних дел от 22-го января за № 509: «все претензии и жалобы сводятся к тому, что ввиду сокращения часов работы и дурного качества хлопка они (рабочие) поставлены в невозможность продолжать работу, так как заработки их равняются теперь от 4 до 5 р. в месяц, чего недостаточно даже на содержание, тогда как прежде некоторые из них зарабатывали более 15-ти рублей».

Очевидно, здесь взята средняя цифра заработка; но ведь на Берговской фабрике были женщины и подростки, заработок которых обычно был много ниже мужчин. Сколько же они, женщины и подростки, вырабатывали, в отдельности каждый?

Можно ли было просто существовать на это, работать, молчать и не бастовать?

Однако, несмотря на то, что мировой судья второго участка Тверского округа путем экспертизы убедился, что хлопок недоброкачественный и что он понижал заработок, несмотря на то, что губернатор признал, что существовать на 4—5 рублей невозможно, следовательно, признал законность требований рабочих, все-таки полиция, боясь призрака волнений, арестовала 6 человек зачинщиков забастовки. Рабочие опять обратились в суд.

Наконец, 21-го января Берг выразил желание закрыть фабрику «вследствие невыгодности продолжать далее работы по причине плохого состояния фабрики».

21-го января мировой судья удовлетворил претензии рабочих и постановил обязать Берга выдать заработную плату до конца срока, т. е. до пасхи и 30-го января 1885 г. рабочим дан был расчет, но 12 февраля фабрика вновь была открыта, чтобы работать до пасхи.

Работало 363 человека. Очевидно, «плохое состояние фабрики и убыточность» теперь не мешали работе.

Положение рабочих на Берговской фабрике было пожалуй самым тяжелым, поэтому там часто вспыхивают волнения, так например 1888 году там были от двух до четырех дней забастовки 20-го января, 1-го июня и 6-го июня. Основные требования: увеличение заработной платы и установление

числа рабочих при стоянках; при чем первой двухдневной забастовкой 1-го июня они получили от директора обещание, что он гарантирует каждому прядильщику 60 коп. суточной выработки, тем же рабочим, которые не могут выработать этой суммы, вследствие неисправности машин, или по недостатку материала, недостающая сумма до 60 коп. будет добавлена и, наконец, третьей четырехдневной забастовкой 6-го июня, рабочие добились того, что в мае месяце им был прибавлен один рабочий день, кроме этого вывешенным об'явлением 7-го июня делалась прибавка по 1 коп. на выработанный пуд. пряжи №№ 18, 22 и 40, здесь же контора добавляла, что тем из рабочих, которые зарабатывают в месяц, считая за 24 дня.

Прядильщики.		14 р. 40 к.
Половинщики		10 р. 80 к.
Присучальщики.		9 р. 12 к.
Ставельщики:	старшие. . . .	8 р. 16 к.
	младшие. . . .	7 р. 44 к.

Недостающую разницу до этой суммы контора добавляет.

Это рабочих не удовлетворило. Об'явление вывешенное губернатором, призывающее к работе на основаниях об'явленных конторой, было сорвано. Арестовано двое *).

К каким только мерам не прибегали фабриканты и заводчики, чтобы выжать лишнюю копейку из рабочих, ничем не брезговали.

16-го января 1889 года на бумаго-прядильной фабрике Берга забастовало 319 человек по причине неудовлетворения рабочих за 10 дней простоя фабрики (в декабре прошлого года) по случаю устройства паровой машины, а также неправильности по удовлетворению некоторых прибавкой к жалованью за кратковременный простой по неисправности машин.

Администрация фабрики согласилась удовлетворить требования рабочих, но они пред'явили новые —увольнения некоторых мастеров, и др.

Арестован один человек.

---

*) Егор Чистов и Иван Богачев-Нестеров.

19-го января встали на работу 154 человека, но 9-го и 10-го марта прекратили работу 200 человек рабочих прядильной мастерской, требуя прибавки заработной платы. 21-го марта уже не вышли на работу 870 человек, требуя удовлетворить их за простой фебрики не по их вине.

24-го встали на работу.

26-го мая вспыхнула трехдневная забастовка на ф-ке Прохорова в В.-Волочке. Рабочие Ткацкого отделения бросили работу, требуя смещения надсмотрщика.

Дальше забастовки протекали под лозунгом борьбы против непомерных штрафов и систематического понижения заработной платы.

Так 25-го апреля 1892 г. забастовало 300 рабочих ткачей на бумаго-прядильной фабрике Прохорова в В.-Волочке.

Здесь штрафы приняли чисто-хронический характер.

В секретной переписке Тверского губернатора по поводу этой забастовки фигурирует ткачиха Анна Иванова, на которую наложены были штрафы:

В мае . . .	27 к.	при выработке	12 р. 91 к.
Июне. . .	44 к.	„ „	12 р. 67 к.
Июле. . .	18 к.	„ „	13 р. 99 к.
Августе .	27 к.	„ „	11 р. 13 к.
Сентябре	без взысканий		13 р. 96 к.
Октябре. .	32 к.	при выработке	14 р. 11 к.
Ноябре . .	24 к.	„ „	13 р. 75 к.
В Декабре .	16 к.	при выработке	11 р. 61 к.
Январе . .	27 к.	„ „	12 р. 76 к.
Феврале . .	46 к.	„ „	10 р. 07 к.
Марте . .	46 к.	„ „	13 р. 44 к.

В среднем месячный заработок ея равнялся—12-р. 74-к., общая цифра штрафов за 10 месяцев—3-р. 07-к., что составляло почти одну четвертую часть ея месячного жалования.

Эта забастовка нашла живой отклик на фабрике Прохорова в усадьбе „Тоболка , там 27-го апреля забастовали ткачи, требуя, кроме отмены штрафов, увеличения заработной платы.

Из ревизии статского советника губернского правления Плетнева, выяснилось, что в продолжении четырех лет заработная плата постепенно понижалась и даже убавлена с пасхи на летнее время.

Об этом понижении рабочие фабрики „Тоболка“ не были даже извещены перед началом работ, кроме того на этой же фабрике, (как отмечает Плетнев в своем рапорте губернатору), в продолжении минувшей зимы расценок на некоторые сорта был понижен три раза без предупреждения об этом рабочих за две недели.

Расценочный табель вывешивался не перед началом работ, а несколько дней позже, наконец, переводили с одного станка на другой без предупреждения за две недели вперед.

На В.-Волоцкой фабрике уничтожили 5% прибавку сменным ткачам против денных, а на „Тоболка“ убавлена заработная плата против табеля на 7%, прекращена награда по 2-к. за выработанный без брака кусок миткаля в 14.$^{3}/_{4}$-в ширину и миткаля по одному арш.

Боясь сгустить краски в описании причин этих забастовок, я отсылаю читателя к секретной переписке Тверского губернатора; в деле об этих забастовках он найдет на имя губернатора рапорт В.-Волоцкого исправника от 25-го апреля 1892 года за № 650 где прочтет буквально следующее.

„Администрация фабрики после пасхи за каждое малейшее упущение, или недосмотр, установила штраф, так что заработок рабочего, и без того скудный, едва мог покрывать его насущные потребности“, „особенных же осложнений по предположению Александрова (управляющего фабрикой) ожидать нет оснований, так как расчетные книжки выданы только 21-го апреля (за четыре дня до забастовки пр. ав) и рабочие еще не успели ознакомиться с условиями найма“.

(Расчитывали на неосведомленность рабочих; должно быть хороши были условия).

„Кроме того, дальше писал исправник, администрация фабрики из‘явила готовность расчитать рабочих по первому их требованию“.

Этим сказано, что интересы капиталиста не будут нарушены, если фабрика немного отдохнет. Капиталист же в свою очередь надеялся, что когда рабочий погуляет без дела, станет сговорчивей и его рабочую силу можно будет купить подешевле.

1-го мая стали на работу.

Трое рабочих были переданы суду, как подстрекатели к забастовке *).

Не могу не коснуться здесь маленькой исторической детали этих забастовок, это штрейкбрехерства.

„Все время стачки на фабрике „Тоболка„ продолжали работать несколько десятков ткачей, находящихся в исключительном положении, а именно: живущих на фабрике, тогда как остальные живут на вольных квартирах", (донесение В.-Волоцкого исправника губернатору от 13-го мая 1892 года за № 595).

На фабрике Прохорова рабочие работали от 10 ти до 14-ти часов, почти то же было и на других фабриках, поэтому рабочие из года в год путем забастовок упорно боролись за сокращение рабочего времени и увеличение заработной платы. Так было 24-го января 1898 года на фабрике Прохорова в „в Тоболке".

Там последняя смена прядильщиков не вышла на работу, к ним присоединились ткачи. Всего забастовало 700 человек рабочих—требовали увеличения заработной платы и сокращения рабочего времени.

Удовлетворить требования их хозяин фабрики отказался; был предложен расчет, принять который сначала рабочие отказались, тогда администрация сделала распоряжение отослать деньги и паспорта рабочих по месту их жительства. Рабочие получили расчет. Произведен новый набор рабочих и 2-го февраля фабрика заработала полным ходом.

В результате—10 рабочих **) были отданы под надзор

---

*) Егор Щербаков, Василий Мораков и Ермолай Федоров.

**) 1) Петр Финошин (он же Финашин) 2) Николай Залюбов 3) Михаил Коновалов 4) Федор Корляков 5) Андрей Космаков 6) Алексей Комихин 7) Иван Матросов 8) Николай Лебедев 9) Николай Корляков и 10) Александр Горахов.

полиции и лишены от полугода до 2-х лет проживать в Тверской, Тульской, Рязанской, Нижегородской, Ярославской, Владимирской, Костромской, Варшавской, Петроковской, Екатеринославской, Пермской, Уфимской губерниях. Области Войска Донского, Белостокском уезде, Гродненской губернии и городах: Николаеве, Елисаветграде, Харькове, Одессе, Вильно, Риге и Киеве.

IV.

Забастовки 1902—1917 г. г.

Предыдущий период стачек и забастовок, заканчивает собою период борьбы рабочих за экономическое положение, если так можно выразиться, мирными забастовками и открывает совершенно новую арену столкновений порабощенных с поработителями, где бурно выливается вся ненависть рабочего класса и где рабочий выступает, как осознавший свою классовую идеологию и где ярко начинает примешиваться к экономическим требованиям, если не чисто-политические, то во всяком случае выражение протеста против существующего строя —участие в первомайских демонстрациях и вообще отклики на политические события страны.

Бурно начинались забастовки в 1902 году; что-то стихийное, грозное чувствовалось в этой силе, перешедшей в открытое наступление, чувствовалась близость бури, близость победы.

На фабрике Залогина 4-го апреля забастовало 1300 человек.

Разбито в ткацком отделении 35 окон с поломкой рам, порваны в конторе книги и ведомости и поломана мебель, в ткацкой попорчены машины и обрезаны основы на станках.

Для усмирения присланы два эскадрона драгунского полка и две роты пехоты. 5-го предложен расчет, но рабочие расчет не приняли, поэтому деньги и паспорта отправлены, по месту жительства.

Арестовано как подстрекателей забастовки 8 рабочих *).

---

*) 1) Николай Филиппов 2) Андрей Галахин 3) Ларион Потемким 4) Никифиров 5) Гавриил Никифоров 6) Семен Владимиров 7) Леонид Первов 8) Алексей Никитин.

Почти та же картина повторилась и на Морозовской фабрике.

20 го июня присучальщики, половинщики и ставильщики большого прядильного корпуса от 50-ти до 75-ти человек пред'явили требования увеличить расценок, к ним присоединились другие, так что число забастовавших дошло до 759 человек.

Было выбито около двухсот пятидесяти в мелких рамах стекол поломаны переплеты рам и на 17-ти станках срезана материя.

Невышедшим на работу 21-го был дан расчет.

5 рабочих арестовано *).

Хозяин фабрики И. А. Морозов наградил нижних чинов полиции „способствовавших прекращению беспорядков на фабрике" 128 р.

Чтобы окончательно исчерпать материал волнений 1902 г. необходимо отметить забастовку рабочих на стеклянном заводе Курова в Твери 3-го июля.

Причиною к этой забастовке послужили низкие расценки, меняющиеся ежемесячно, так что рабочий был поставлен в неизвестность в отношении своего заработка.

Браковка посуды производилась строго и произвольно, совершенно не считаясь с тем, насколько рабочие были в этом виноваты.

С содержания рабочих производилась от 10-ти до 15% скидка на бой с чистого товара и, наконец, грубое отношение управляющего фабрикой, который ругал рабочих скверными словами.

Рабочие требовали, чтобы расценки составлялись на год и, утвержденные фабричным инспектором, вывешивались для сведения рабочих.

Из всего количества 347 человек забастовало 116 рабочих.

5-го июня 96 человек из них были расчитаны.

3 рабочих арестованы, как вдохновители забастовки **).

---

*) 1) Каблуков 2) Иван Алексеев 3) Ефим Крюков 4) Владимир Рождайкин и 5) Первов; у арестованных найдены брошюры нелегального содержания за 1901 г.

**) 1) Балашов 2) Чернашкин и 3) Титов.

Желая яснее осветить, как условия работы, так и всего того, что имело отношение к быту рабочих, упомяну еще о забастовке, бывшей 21-го февраля на фабрике Рождественской М-ры в Твери.

Как подобает „православным христианам“ рабочие хотели справить языческий обряд масленницу, и требовали не работать пятницу этой недели, а потом уже пред'явив и экономические требования.

Забастовало 1200 ткачей.

В результате—23-го февраля более двух сот рабочих было расчитано.

Обращаясь к историческому прошлому забастовок Тверской губернии, должно признать, что 1903 г. в жизни Вышневолоцких рабочих был самым бурным годом, чреватым забастовками, которые начавшись с 1-го мая непрерывно продолжались до конца июня.

Задавленные низкими расценками, несправедливыми, непомерными штрафами, рабочие не выдержали. Разбросанные в ночь на 1-е мая прокламации Тверского К-та СДРП, как искра, попавшая в порох, зажгла рабочих и 1-го мая они бросили работу; сначала на Прохоровской М-ре в В.-Волочке—142 рабочих, в „Тоболке“—216 и в Солдатской около 500 чел., потом 2-го мая к ним присоединились другие рабочие этой фабрики и рабочие ф-ки Рябушинского, где бросили работу 887 муж. 181 жен. и забастовка, словно пламя, охватила все фабрики, сделавшись общей; около 8000 рабочих стойко и выдержанно прекратили работу, пред'явив экслоататорам целый ряд экономических и других требований.

На Рябушинской фабрике рабочие пред'явили 43 требования, из коих главные:

1. Увеличение заработной платы, 2. Уменьшение рабочих часов с 13 до 10 и удаление директора фабрики Ганешина, давившего рабочих несправедливыми штрафами и непосильными внутренними распорядками работ.

На Прохоровской М-ре присучальщики требовали:

1. Разрешить им резать начинки или снимать их в $1^1/_2$ ряда, о чем должно быть вывешено об'явление. 2. Чтобы ди-

ректор ф-ки, Горожанский, внимательнее выслушивал заявления рабочих и 3. Чтобы было расширено право отпусков.

Там же прядильщики:

1. На ватерах и люках понизить температуру, которая доходит до 39° по С. 2. Чтобы не отбирали подручных во время работы, 3. Чтобы были исправлены ставки дневных и сменных, 4. Чтобы был постоянно для чая кипяток и, наконец, 5. Чтобы директор Горожанский был уволен.

Администрация удовлетворить требования отказалась, а власть незамедлила прислать „для усмирения"—6 рот солдат Гренадерского полка.

3-го мая 1903 года за № 1292, Тверской губернатор, князь Голицын писал старшему фабричному инспектору между прочим, следующее: „Что он полагал бы неудобным делать в настоящее время какие-либо уступки рабочим" и поэтому признает „необходимым в случае дальнейшего отказа забастовавших рабочих стать на работу, сделать распоряжение об увольнении их и производстве им расчета".

А рабочие работать не шли.

5-го мая на Прохоровских и Рябушинского фабриках администрация вывесили об'явление, приглашающее рабочих приступить к работам, в противном случае сообщалось в об'явлении, неявившиеся на работу будут уволены.

5-го мая вывешено второе об'явление, сообщавшее, что все рабочие уволены, поэтому администрация предлагает получать расчет, начиная с 6 мая, при чем об'явление угрожало, что тем из рабочих, которые не явятся за расчетом, причитающиеся по расчету деньги и паспорта будут высланы через полицию по месту жительства.

Эта угроза почти не имела значения, ибо до 7-го мая за расчетом никто не явился и 7-го мая расчет дан был лишь части рабочих, например, на Рябушинской ф-ке 658 рабочим, Прохоровских ф-ках, „Тоболке"—135, „Солдатской"—28, неявившимся деньги и паспорта высланы почтой через полицию.

Ликвидировав забастовку, полиция принялась за аресты рабочих. Арестовано, как зачинщиков и агитаторов на ф-ке Рябушинского и Прохорова 16 рабочих *).

Фабрика молчала до 10 мая, когда был произведен новый набор рабочих, так на Рябушинской было принято 1200 раб., Прохоровской „Тоболке"—275, „Солдатской"—45.

На ф-ку Рябушинского рабочие приняты на прежних условиях; что же касается Прохоровских ф-к, то там сделаны небольшие уступки, а именно:

1. Для ставельщиков отменяется сматывание ровницы и от них будут приниматься катушки с ровницей не более 1 ряда, 2. Форточки и фромыги окон могут быть открыты по желанию рабочих во всякое время и 3. Отпуск кипятка для заварки чая будет часом ранее, т. е. для сменных в 6 ч. утра, и для денных в 7 час. утра, при чем назначенный по расписанию рабочего времени получасовой перерыв на завтрак переносится с 8 час. утра на 7 часов, перерыв на завтрак для рабочих механического цеха остается без изменения (об'явление от 8-го мая).

Вот и все достижения рабочих, но ничтожность результатов борьбы не обескураживала рабочих и не отнимала у них веры в будущее и шаг за шагом, пядь за пядью они отвоевывали себе лучшую долю.

„Новый набор" рабочих, в сущности те же, что и были рабочие, только старательно просеянные сквозь сито администрации и полиции, принятые 10 мая на Рябушинскую ф-ку уже 12 мая потребовали увольнения директора Ганешина, но хитрая администрация и так и эдак умаслила рабочих и они, забыв все обиды и унижения согласились оставить Ганешина, если он будет вежливо обращаться с рабочими.

---

*) 1) Андрей Медов, 2) Василий Сладков, 3) Павел Смирнов (высланы в Архангельскую губ.—(Медов и Смирнов на 3 г., а Сладков на 2 г., 4) Федор Пантелеев, 5) Иван Сладков, 6) Иван Голубев, 7) Филип Иовлев, 8) Алексей Егоров, 9) Михаил Папшин, 10) Иван Дмитриев, 11) сын его Дмитрий Иванов, 12) Александр Петров, 13) Владимир Дружинин. 14) Степан Баженов; 15) Михаил Голубев, 16) Гавриил Антонов.

Рябушинский 12-го мая дал рабочим „на водку“ 150 р. Водка, здесь же во дворе фабрики, была распита рабочими; рабочие, побив двух мастеров, за то, что первые пошли на работу, разошлись.

Тот же слишком дешевый путь умиротворения рабочих избрал и Прохоров, тот дал рабочим „на водку“ 17-го мая 250 руб. в результате водку рабочие выпили, а работать на ф-ку все-таки не пошли.

И так, все время—рабочие соберутся, поговорят-потолкуют, да и разойдутся. Еще 13-го мая рабочие Прохоровской ф-ки добились того, что хозяин ф-ки дал им обещание зимой не уменьшать цены и что перед праздниками ф-ка в „Тоболке“ будет приостанавливаться не в 10, а в 6 час. вечера, однако эти уступки рабочих не удовлетворили и они вновь пред'явили требования о сокращении рабочего времени на 1 час, и увеличении заработной платы. Прохоров эти требования удовлетворить отказался и ф-ка остановилась до 19-го мая, когда все ф-ки Рябушинского и Прохорова пошли полным ходом.

Неуспело улечься настроение рабочих, как 15-го мая, Тверской комитет РСДРП разбросал на Вышневолоцких ф-ках прокламации, требуя освобождения арестованных товарищей за забастовку.

Привожу полностью содержание прокламации:

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ.

К рабочим Вышнего Волочка.

Товарищи! Две недели стоите Вы, как один человек, две недели уже, как идет борьба между трудом и капиталом. Вы поняли весь ужас своего положения и необходимость борьбы против врага-капиталиста и теперь Вы не можете колебаться, теперь, когда тысячи из Вас испытали на себе лапу царских опричников, когда 14 Ваших товарищей брошены в тюрьму *).

Можете ли Вы выдать их врагам. Товарищи, мы знаем, на что зовем Вас, мы знаем, как велики жертвы, которые Вы

*). По имеющимся сведениям в 3 ст. секретной переписки Губернатора арестовано всего не 14, а 16 пр. ав.

приносите в борьбе за свои права, но мы знаем, что и прошлая Ваша жизнь была сплошной жертвой. А если жертвовать, так за свободу, за лучшую жизнь. Администрация колеблется, идет на уступки. Торгаши всю жизнь, они и с Вами хотят торговаться, но Вы видите уже начало своей победы, так не уступайте же товарищи, ни одного требования. Пусть в ответ капиталистам и стоящим за их спинами царским слугам будет брошено новое требование: освободить арестованных товарищей. Долой полицию. Да здравствует стачка, мы требуем арестованных товарищей.

Тверской комитет Рос. Соц. Дем. Раб. партии.
14 мая 1903 года.

Жадно читались прокламации, переходили из рук в руки, обсуждались и если не сделали ожидаемого взрыва, то во всяком случае укрепили в сознании рабочих уверенность в правоте их действий, укрепили решимость борьбы за право жить по-человечески.

Не стало прежнего колебания, рабочий как-бы вырос и заговорил голосом возмужавшего человека, которому не страшны ни тюрьмы, ни ссылки.

19-го мая фабрики заработали, но не надолго—22-го мая вновь вспыхнула забастовка на ф-ках Прохорова; в Солдатской забастовало 500 чел. и в „Тоболке“—700 чел. Требовали вместо 68 ар. сорта 870 зубов в десятке 79 фунтов, работать 60 аршин.

Добились, что за каждый лишний аршин против нормы будет соответственно прибавка. Хозяин ф-ки Прохоров опять дал рабочим „на водку“ и 27 мая работы на ф-ках „Тоболка“ и Солдатской пошли с тем, чтобы 5-го июня снова остановиться. Эта была последняя забастовка в Тверской губернии, в 1903 году, самая ничтожная по своим размерам и совсем не имеющая значения. Рабочие заявили на неправильность меры в кусках, потом потребовали выдачи штрафного капитала, для разделения между собой. Забастовка результатов не имела, но все равно, как бы она ни была ничтожна, она интересна, как показательный факт, что рабочий стал выражать свои

требования смело, не боясь власти. Это отмечает и старший фабричный инспектор, И. А. Хмелев в своем рапорте губернатору от 17 июня 1903 года за № 778; перечисляя их требования, он говорит, что „рабочие держат себя слишком развязно, пред'являя к администрации ежедневно различные требования в очень настойчивой форме. Администрация во всех случаях делает все возможное для успокоения рабочих, но тем не менее достаточно самого ничтожного повода для новой забастовки".

Тоже самое доносил и и. д. В.-Волоцкого исправника пом. исправника губернатору от 6-го июля за № 158: „озлобление против фабричной администрации", пишет он, „в особенности против директоров Ахумова и Горожанского, видимо растет, так что возможно опасаться насилия".

Губернатор, который в начале майских забастовок находил „неудобным" удовлетворить требования рабочих и делал распоряжение о расчете рабочих, в рапорте своем министру внутренних дел от 16-го августа № 2687 описывая причины этих волнений, „пролил крокодиловые слезы", вот что он считал причиной забастовок: 1. Крайне тяжелые невыгодные экономические условия для рабочих и 2. Разного рода неправильные действия и притеснения со стороны администрации ф-к и невнимательное отношение ее к нуждам рабочих".

Горько приходилось расплачиваться рабочим за забастовки, полиция была слишком злопамятна и не упускала случая свести счеты, много—много времени спустя, так через год после этих волнений, а именно 22-го августа 1904 года В.-Волоцкий исправник представил губернатору при рапорте за № 81 список, озаглавленный так: „список лиц, которые были деятельными зачинщиками в прошлогодних забастовках и бывших ранее, а также в данное время поселяющих волнения среди рабочих в особенности подчеркнутых".

Всего в списке значилось 164 рабочих, из них мужчин—146, женщин—18, подчеркнутых—38, из них мужчин—29, женщин—9. Указанные в списке лица были у в о л е н ы.

Разбросанные в Мае месяце 1903 года в Вышнем Волочке прокламации Тверского Комитета РСДРП живо и красочно

описывают эти забастовки и тяжелое положение рабочего того времени, поэтому я считаю необходимым привести здесь содержание одной из них полностью, так как она является, как бы живым свидетелем тех настроений и той борьбы и несомненно пополнит и оживит картину, нарисованную мной на основании архивных исследований.

Российская Социал-Демократическая Рабочая Партия.

Майские дни в Вышнем-Волочке.

В Вышнем-Волочке три хлопчато-бумажные мануфактуры, две Прохоровских на одной до $3^1/_2$ тысяч рабочих (так наз. „Тоболке“) на другой („Солдатке“) около 900 рабочих, большей частью женщин, и одна Рябушинского, где работает до 4-х тысяч человек. Порядки на них издавна царят безобразные... Не довольствуясь „нормальным“ рабочим днем, ф-ки пускали паровую раньше, останавливали паровую позже, выгадывая ежедневно 4 часа лишку. Расценки за последние годы постоянно понижали, ссылаясь на промышленный кризис. Штрафы драли безпощадно. С 1898 г. на Прохоровской ф-ке штрафного капитала находилось 16.000 р. как это известно нам достоверно. Выдавая из него пособия, делали так: в книжку писали 10 р., а выдавали руб. 2—3. Штрафовали за неявку на работу по болезни, называя это „пьяными“ днями. Грабили рабочих на браковке, на товарах потребительской лавки, обмеривали на приемке ткани (от 3 до 7 арш. на куске). Отношение администрации к рабочим было подстать остальным порядкам. Директор Рябушинской М-ры Ганешин всего 3 мес. служит и уже успел снискать всеобщую ненависть. Мастер Степанов и директор Горожанский (Прохоровской М-ры) преследовали красивых работниц, „завели себе гарем на ф-ке“ по словам рабочих... Да, тяжело жилось Вышне-

волоцким товарищам, но со времени большой стачки в первой половине 90-х годов ни одна попытка борьбы не потревожила покоя хозяев и властей, разве иногда—единичный арест (например, рабочего кожевенного завода Кириллова январь 1903 год) будоражил порядок. Теперь настают иные времена.

В конце апреля Тверской комитет имел сведения, что в Волочке „неспокойно". В ночь на 1 мая он распространил там свыше 500 шт. майских листков. Они произвели сильное впечатление. „На улицу", раздалось на всех ф-ках, и 8000 чел. дружно бросили работу, выставив требования: 1. 9-ти часовой рабочий день, (под праздник 8 часов), 2. повышение заработка на 20%, 3. Отчетность в штрафном капитале, 4. Устройство библиотеки при ф-ках и некоторые другие. Забастовали замечательно выдержанно и спокойно, требования вырабатывались сообща на площади перед ф-кой. Прилетели власти, фабричный инспектор, прокурор, губернатор, и переведенный сюда из Москвы жандармский полковник Уранов. Губернатор обратился к рабочим и предложил выбрать депутатов для переговоров. Никто из рабочих не снял шапки, выбрать депутатов они также отказались: „говори со всеми" и прямо из толпы высказали свои требования. Уранов попробовал взять рабочих лестью. Когда те с ним заговорили, он похлопал близь стоящих по плечу и сказал: „знаю братцы, сам был рабочим" и рассказал, как-де они, благодетели, раскрыли обмеривание. Среди рабочих раздавались голоса, „жандармский нам-де друг", но ненадолго ему их удалось обморочить. Стачечники продолжали держаться вполне спокойно, но губернатор нашел нужным вызвать войско. 4-го прибыли целых 6 рот под командой полковника Тарль. С своей стороны Комитет поручил одному товарищу собрать сведения о ходе стачки, передав забастовщикам некоторую сумму денег и помог указаниями. Товарищ этот был на сходке выборных, был среди стачечников и вынес прекрасное впечатление. Самые „серые" рабочие зашевелились.

6-го мая губернатор вывесил об'явление, что рабочие должны получить расчет. Об'явления срывались или заклеи-

вались майскими листками на виду у солдат, но по решению сходки выборных, за расчетом рабочие не пошли. Стали выгонять из хозяйских квартир, пригрозили высылать по волостям, но рабочие опять не сдались. Властям пришлось прибегнуть к полумере: вызвали в Волочек старост для вручения паспортов и денег. Арестовали 14-ть человек, но боясь сопротивления, жандармы шли на добычу, не иначе, как под охраной взвода солдат.

Небывалое еще зрелище представлял Волочек в свои „Майские дни". С утра до вечера масса рабочих толпились на площади. Кругом солдаты: по всему городу патрули, останавливающие прохожих, настроение рабочих удивительно твердое, боевое „не сдадимся, будем бороться до последней крайности". 8-го мая комитет распространил в Волочке листки, в которых поддерживал требования стачечников и требовал удаления от фабрик полиции и жандармов. Прокламации подоспели очень кстати и поддержали настроение.

С 8-го же мая Прохоров пошел на уступки, сначала мелкие: прибавил полчаса на завтрак, час на чай. Стачка продолжалась. Тогда 14-го мая он вывесил новые уступки: повысил расценки процентов на 15, обещал свободно давать рабочим отпуски, перед праздниками кончать не в 10 час. а в 6 час. Но прядильщики уперлись, требуя платы за сбавленные часы.

14-го же мая среди рабочих появились вторично прокламации Тверского Комитета. 17-го числа Прохоров удовлетворил последнее требование и 19-го фабрика пошла. Особенно сговорчивым сделало его то обстоятельство, что большая его фабрика около ст. „Подсолнечное" тоже стала по недостатку пряжи (его Вышневолоцкая бумагопрядильная работает на все его фабрики)—.Рябушинские сдались 14-го и выиграли пустяки, повышение заработка на 5% и обещание штрафовать только за явные прогулы.

По новым известиям, об'явление об уступках, сделанных Прохоровым, провисело недолго. Вскоре оно было сорвано и рабочим об'явили: „никаких уступок вам не будет". Добавим, что об'явление это было подписано фабричной инспекцией.

Возмущенные они пробовали бороться бросили 22 числа работу. Но лишения стачки уже надорвали их силы. До какой степени лишения эти были велики,—видно из того факта, что среди стачечников были случаи цынги. Через день они опять стали на работу. Наглым обманом вырвали на этот раз у Вышневолоцких рабочих плоды их победы. Но придет час новой схватки и они сумеют отстоять свои права.

Стачка прошла при полном сочувствии обывателя, даже полиции: одному товарищу на улице пришлось услышать рассказ солдата, вернувшегося с усмирения. Солдат находит, что рабочие правы, что они так мало зарабатывают, что жить не на что. Это отношение можно считать общим: Несколько дней стачка в Вышнем-Волочке была положительно злобой дня.

Май 1903 года.

Тверской Комитет Соц. Дем. Рабочей Партии.

Если в 1903 году фабричный инспектор в рапорте своем губернатору отмечал, что „рабочие держат себя слишком развязно“, то в последующих годах эта „развязность“ рабочих перешла в открытое наступление против угнетателей.

20-го февраля 1904 года забастовало 400 рабочих на Морозовской ф-ке, требуя сокращения рабочего времени. Забастовка носила бурный стихийный характер. Вооружившись палками, дровами и кирпичами, рабочие стали бить в мастерских рамы, стекла и двери.

Тотчас же на место беспорядков прибыл полицеймейстер и попытался уговорить рабочих; в ответ ему и бывшим с ним опричникам полетели палки и кирпичи. Полицеймейстеру нанесены две раны в голову кирпичем и ушиблена нога, а два полицейские надзирателя и двое городовых получили удары кольями.

Затем, разбив два электрических дуговых фонаря, в темноте стали бить рамы и стекла в прядильном и ткацком корпусах, в механическом заводе и красильной ф-ке.

Для подавления беспорядка на фабрику прибыли три эскадрона лейб-драгунского Московского полка, а через некоторое время на смену им, две роты 8-го гренадерского Московского полка. С приходом войск беспорядки прекратились.

Буря рабочего гнева принесла следующие разрушения: в ткацком отделении выбито 14-ть дверей, все стекла в 43 рамах и разбито 60 электрических лампочек; в прядильном: в первом этаже стекла в 75 рамах и сломано 35 рам, во втором этаже-стекол в 32 рамах и в третьем—в 8-ми рамах; в механическом заводе—4 рамы и выбиты стекла в 10 рамах и в красильной сломано 27 рам и выбиты стекла в 9-ти стеклянных тамбурах, заграждающих машины.

21-го февраля администрацией был предложен рабочим расчет; рабочие принять расчет отказались и стали на работу 26-го февраля в количестве 1.646 человек, а 28-го февраля число рабочих доходило до 2.058.

Расчитано 136.

В ночь на 27-е разбросаны прокламации Тверского комитета Р. С. Д. Р. П. „к ткачам", призывающие к забастовке для поддержания общего движения рабочих.

Этой забастовкой рабочие добились того, что администрация удовлетворила 20 требований рабочих, правда, невинных требований в роде того как: 1) устройство куба для кипятка, 2) устройство почтового ящика, 3) продолжительный свисток, и др., но все-таки это была уступка со стороны администрации, а следовательно победа.

Не успело улечься волнение на Морозовской фабрике, как 23-го февраля вспыхнула забастовка на вагоно-строительном заводе.

Рабочими было пред'явлено администрации 20 самых разнородных требований: 1) увольнение мастера, десятника и табельщика, 2) устройство кубов для чая, 3) неуменьшать расценка, установленного ранее, 4) не штрафовать по 25-ть коп. за забытые номера, 5) окончание работ перед праздниками в 2 часа без обеда и ряд других мелких требований.

Требования рабочих были удовлетворены, за исключением следующих: удаление мастера, десятника и табельщика, а также касающихся расценка и права выбора бригадиров самими рабочими и некоторых других.

26-го февраля работали 230 человек.

Боясь влияния инициаторов забастовки, администрация завода вытребовала со станции поезд с 5-ю вагонами, в которых она отправляла штрейкбрейхеров на пассажирскую станцию.

28-го и 29-го производился расчет рабочих, за расчетом не явился 31 рабочий.

4-го марта начался новый прием рабочих.

1 марта за № 223 полицеймейстер представил губернатору „список лиц, способствовавших забастовке", в числе 73-х; 4 —рабочих арестованы и отданы под гласный надзор полиции, как совершившие государственное преступление, 3-е из них сосланы в Олонецкую губернию. *)

9-го января 1905 года вырыло громадную пропасть между народом и царем: в это „кровавое воскресенье" пролетариат России понял чего он может ждать от „божьего помазанника".

Рабочее движение 1905 года углубляло и расширяло эту непроходимую пропасть, что великолепно понимали капиталисты и осторожно-хитро шли на уступки рабочим, которые раз завоевав позиции, никогда не отдавали их без боя обратно.

Двухдневная забастовка (7 по 10 февраля 1905 года) на Каменской писче-бумажной ф-ке увенчалась полным успехом: Увеличена заработная плата и улучшены условия работ и сокращен рабочий день.

Сделаны уступки рабочим также после волнений на фарфоро-фаянсовой фабрике т-ва Кузнецова при селе Кузнецове 21-го февраля.

Рабочие пред'явили целый ряд экономических требований, в числе которых—уменьшение 10-ти часового рабочего дня на 8-ми часовой, увеличение зарплаты и др.

Для усмирения прислана команда солдат 60 человек „для ограждения администрации и имущества фабрики", так мотивировали власти свои распоряжения.

Администрация выразила желание частично удовлетворить требования рабочих, но последние не согласились с полумерой и приступили к работе лишь 10-го марта.

---

*) Высланы на 3 г. в Олонецкую губ: 1) Василий Совостьянов 2) Василий Яковлев 3) Федор Панфилов и 4) арестован без высылки Василий Петров.

После ликвидации забастовки Кузнецов послал губернатору, князю Голицыну, благодарственную телеграмму: „приношу Вам мою сердечную благодарность за оказанное Вами внимание к моей фабрике; смею надеяться, что и впредь Ваше сиятельство не оставит нас своим благосклонным расположением. Матвей Кузнецов".

1-го мая предполагалась демонстрация; в городе разбрасывались прокламации Тверского Комитета РСДРП и С. Р.. Из уст в уста передавались слухи о предстоящих волнениях.

Эти сведения агентурным путем дошли до губернатора и жандармерии.

На случай волнений и первомайской демонстрации вызваны были две роты солдат 8-го Гренадерского Московского полка.

1-го мая демонстрация не состоялась—демонстранты в числе 400 человек были рассеяны усиленным нарядом полиции и солдатами.

Как отнеслась администрация Морозовской ф-ки к слухам о предстоящих волнениях, расскажет нам рапорт полицеймейстера губернатору от 7-го мая за № 407: „в предотвращение подобных беспорядков администрация фабрики Т-ва Тверской М-ры по своей личной инициативе и безо всякого требования со стороны рабочих (смотрите—какая предупредительность и отеческая заботливость) на страстной недели вывесила об'явление о том, что после пасхи заработная плата рабочим увеличивается на 5%; по субботам будут производиться работы до 10-ти часов вечера". В том же донесении дальше: „чутко прислушиваясь к суждениям рабочих по поводу этих слухов фабричная администрация, желая устранить всякие поводы к забастовке и беспорядкам со стороны рабочих, пригласила из среды их наиболее сведующих и опытных рабочих, и узнав от них об общем желании рабочих, чтобы заработки их были еще несколько повышены, и чтобы работу по субботам оканчивать в пять часов дня, из'явило на это полное согласие, увеличить плату рабочим еще на 3%, т. е. на восемь против существовавшей ранее, а ввиду нахождения среди рабочих элементов вредных для общественного спокойствия, находя-

щихся под влиянием агитаторов, разных противозаконных сообществ, ходатайствовал о высылке на фабрику двух рот солдат для охраны, впредь до окончательного успокоения фабричного населения, что и было уважено".

12-го августа рабочие Залогинской ф-ки пред'явили администрации требования об увеличении заработной платы на 30%, их поддержали Морозовские, выступив с таким же требованием только на 8%.

Красильный корпус в числе 2400 человек оставался на работе.

Рабочие ничего не добились и однодневная забастовка с прибытием войск затихла.

11-го августа на стеклянном заводе Куровых рабочие потребовали плату за прогул не по их вине в течении двух недель, когда работы на заводе были приостановлены ввиду назначенного ремонта печей, в действительности же ремонта не производилось, кроме этого рабочие просили: 1) устроить баню, 2) дать им бесплатные квартиры, 3) уничтожить разряды рабочих, 4) платить за брак и 5) сменить управляющего заводом Коробова.

Бастовало 100 человек.

Удовлетворены некоторые требования, например выданы обратно деньги рабочим, удержанные с них за товар из лавки во время прогулов, на том основании, что раз рабочие, на заводе не работали, то отпуск товара из фабричной лавки делался им наравне с частными гражданами, а раз это так, то администрация может искать с них долг лишь по суду, но не путем принудительного вычета из заработка.

На такую точку зрения встал старший фабричный инспектор (рапорт полицеймейстера губернатору 14 августа № 740).

16 августа на заводе уже было спокойно.

14 и 15 августа на Морозовской ф-ке были разбросаны прокламации, найденные при ретираде 18-й рабочей казарме, 37 экземпляров „стачка лжи" и „волшебная сказка" изд. Тверского Комитета Р.С.Д.Р.П. и 111 воззваний „ко всем Твер-

ским рабочим", приглашающие поддержать забастовку и стачку рабочих Курова и Залогина.

21 августа на электрической станции в Твери найдено тоже 21 экз. 22 августа на линии от Горбатого Заволжского моста найдено 23 экз. и 23 августа по обрезу шоссе 17 экз. прокламаций от имени команд броненосца „князь Потемкин Таврический" и миноносца № 267, озаглавленных: „Ко всему цивилизованному миру" и часть из них: „Стачка лжи" и „Волшебная сказка".

На той же фабрике во дворе механического завода в ящике с глиной найдено 50 воззваний: „Ко всем Тверским рабочим и работницам".

В прядильной и ткацкой ф-ках Т-ва Тверской М-ры об'явлена обещанная ранее прибавка холстовщикам, половинщикам, получающим жалованье по денному расчету... от одной до 4-х коп. в день, (акт великой милости).

Полицеймейстер об этом донес губернатору 1-го сентября за № 819.

Дальше по имеющимся сведениям в Тверском Губархиве заслуживают внимания волнения рабочих в 1908 году, разразившиеся на фабрике Рябушинского 10 июля.

Забастовало 2.500 человек, требуя увеличения расценка, исправления машин и приспособлений к ним; последние часто были причиной порчи вырабатываемых материалов, за что рабочие мастерами штрафовались. Ввиду грубого обращения мастеров, смотрителей и др. рабочие требовали себе человеческого отношения.

Тверское Губернское жандармское управление, расследовав причины забастовки, писало губернатору 14-го июля за № 11958 следующее: „в последнее время администрацией ф-ки был пущен в работу на станки материал очень худого качества, настолько плохой, что „уток-пряжа постоянно рвалась, что отразилось на успешности выработка рабочих сдельного дневного жалованья, который по сдельной расценке выразился в сумме всего лишь 8 рублей".

Вот как капиталисты „чутко прислушивались" к нуждам рабочих. 12 июля рабочие стали на работу; ткачам прибавили

по 2 коп. на кусок, банкобросницам заработок повышен от 5 до 8%%.

Вышневолоцкий исправник в своем донесении Губернатору от 15-го июля за № 436, перечисляя все уступки, сделанные рабочим, со свойственной всем исправникам игривостью присовокупляет, что „более никаких уступок рабочим со стороны администрации не сделано, за исключением самых незначительных, как: вежливое обращение и свободный доступ к директору". Последнее по мнению В.-Волоцкого исправника должно быть для рабочих особенно важно и лестно.

2-го мая 1913 года забастовала Морозовская фабрика в количестве 14.000 человек, которые на другой день пред'явили администрации ряд экономических требований.

Морозовских поддержали Берговские в количестве 5000 человек, затем была попытка снять рабочих с фабрики Залогина, но неудалось.

6-го мая забастовка перекинулась на вагоностроительный завод (2800 чел.) и Куровский стеклянный завод (600 рабочих).

Вагоностроительный завод выставил требования выраженные в 33 пунктах, часть которых была удовлетворена.

Морозовская 6-го стала на работу, но 7-го опять забастовал ткацкий отдел.

На Морозовской 10-го и 11-го производился расчет, а на Берговской 9-го мая.

Тверской Губернатор Бюнтинг в своем донесении министру внутренних дел от 3-го мая об'яснил причину этих волнений бессмысленной и ничего неговорящей фразой: «рабочие пред'явили разные требования повидимому случайного характера».

Вершители судеб тогдашнего времени совершенно не подозревали что в истории рабочего движения нет ничего случайного, что она имеет свою неумолимую логику и железный закон и что они сами вместе с капиталистами в течении долгого времени своей политикой подготовляли рабочего к возмущению. Ничего не было случайного что рабочий задавленный экономически рвался освободиться от проклятых цепей капитализма.

В силу закона 23 июня 1912 года на фабриках и заводах, имеюших не менее двухсот рабочих открывались больничные кассы.

Эти кассы, согласно закона, строились так, что они все время и всецело находились под бдительным надзором администрации и промышленников; средства же этих касс составлялись из скудного заработка рабочего. Рабочий нес $^3/_5$, а капиталист $^2/_5$ т. е. на каждые три копейки внесенные рабочим, капиталист вносил две копейки.

На рабочих собраниях и в правлении кассы участвовали также и промышленники, коим предоставлялись два места на три места рабочих, а в правлении рабочие имели, согласно закона право только на один лишний голос, чем промышленники.

Получали же рабочие от больничных касс, согласно этого закона—первоначальную, амбулаторную, врачебную помощь (статья 46 полож. об обесп. рабоч. на случай болезни).

Этот закон был встречен рабочими не дружелюбно.

На Морозовской ф-ке осенью 1913 г. предполагалось открыть больничную кассу; вопрос о взносах больничной кассы живо интересовал рабочие массы. 2 мая они обратились к директору фабрики за раз'яснениями по интересующему их вопросу и пред'явили вместе с этим и другие требования, которые не были удовлетворены, за исключением пресловутого „вежливого обращения", сотни раз принимавшегося администрацией и неизменно остававшегося прежним.

То же отрицательное отношение к больничным кассам было встречено со стороны рабочих стеклянного завода Курова, Т-ва Рябушинского и Прохорова в В.-Волочке.

Однако, «случайного характера требования» не на шутку встревожили управляющего губернией: 7-го мая он послал министру внутренних дел следующую шифрованную телеграмму: «Петербург министру внутренних дел.

«Дополнение вчерашней телеграммы сообщаю: фабрика Берга закрыта. Вагоностроительный завод бастует. Ткацкий отдел ф-ки Морозова сегодня вновь забастовал, правлением закрыт. Продолжительность работы в остальных отделах ф-ки

сомнительна. Работы фабрики Залогина обеспечиваются лишь конным нарядом стражи. Ввиду полного недостатка в пределах губернии чинов полиции и стражи, сосредоточенных на охране Николаевской ж. д. и необходимости обеспечения порядка и безопасности в городе и фабриках, расположенных у самой линии ж. д., испрашиваю распоряжения Вашего высоко превосходительства о немедленном командировании в Тверь 60-ти стражников в конном строю из ближайшей губернии. Крайне необходимо прибытие стражи 9-го мая утром ввиду местного праздника, крестного хода, большого скопления народа. Благоволите уведомить Вашем распоряжении. Управляющий Тверской губернии *Чернцов*».

19-го июня на вагоностроительном заводе вспыхнула трехдневная забастовка, как выражение товарищеской солидарности Ленинградским товарищам.

Арестовано 6 человек *).

28-го июня рабочие прекратили работу требуя увеличения расценка на 5% и отмены учреждения больничных касс.

Забастовало сначала около двух тысяч человек.

3-го июля забастовка охватила всю фабрику и число бастующих рабочих возросло до 5000 человек.

4-го июля фабрика закрыта и рабочим выдан расчет. 3-го июля столяры и слесаря трамвайной мастерской городских жел. дорог в гор. Твери, в числе 15-ти человек пред'явили администрации требование об увеличении на 10% заработной платы, но согласившись на 5% прибавку, сразу же стали на работу.

С 3-го на 4-е июля не вышла на работу ночная смена выдувальщиков на стеклянном заводе Болотина при дер. Ключанья, Дорской волости.

Бастовало 30 человек, требуя бесплатного пастбища для скота, но согласившись за пользование заводским пастбищем платить 6 рублей в лето, 4-го июля вышли на работу.

---

*) За агитацию к забастовке партийные работники С. Д. Р. П. 1) Сергей Веселов, 2) Болеслав Пакетул, 3) Павел Максимов, 4) Владимир Александров, 5) Алексей Соколов и 6) Николай Клериков.

7-го июля на стеклянном заводе торгового дома Грязнова и К⁰ при дер. Колосове Дорской волости не вышли на работу 43 человека, по причине невыдачи 4-м круговым баночникам 9 руб. 75 коп. заработной платы.

10-го июля заработок был уплачен и рабочие стали на работу, причинив хозяину убыток 180 руб.

11-го июля на фабрике Рождественской М-ры Берга и 12-го июля Т-ва Тверской М-ры, рабочие пред'явили требования об увеличении расценка.

Увеличено прядильщикам, ватерщицам, и банкобросницам на 4 коп. в день, а ткачам по 7 коп. на кусок миткаля.

Стали на работу 15-го июля.

17-го сентября забастовали рабочие лесного склада вагоностроительного завода в количестве 50 человек, по причине произвольного понижения сдельной платы, так как вместо об'явленной за 100 штук брусков—50 коп., им стали платить—35 коп. а за подачу вагонов с материалами совсем не платили, кроме того всех рабочих перевели со сдельной на поденную.

Требования были удовлетворены и рабочие 18-го стали на работу.

11-го октября начались волнения на фабриках Прохорова в В.Волочке; рабочие требовали: 1) принимать в производство хлопок более лучшего качества, чем тепер, 2) увеличить заработок приблизительно на 28%, или же гарантировать им заработок в сумме 70 коп. в день, вместо зарабатываемых ими 54—56 коп., 3) уволить за грубое обращение с рабочими мастера ватерного и прядильного отделов.

Ткачей поддержали 60 человек ставильщиков и 40 чел. присучальщиков, преимущественно мальчиков подростков, требуя увеличения заработной платы и оставаясь на работе банкобросницы и ленточницы 150 человек, они требовали увеличения заработной платы на 5%.

Всего из двух тысяч человек забастовало 417 человек и подростков 90.

Прохоров требования удовлетворить отказался и рабочие 15-го октября стали на работу.

27-го ноября на ф-ке Прохорова в В.Волочке забастовало 780 человек, рабочих, недовольных учреждением больничных касс, которые кроме этого пред'явили требования об увеличении расценка на 25%, об устройстве для них бань, об отмене обязательной чистки станков и о лучшем с ними обращении.

К ним присоединились рабочие фабрики „Тоболка" и число бастующих возросло до двух тысяч человек.

Администрация обещала прибавить с 1-го января один процент заработной платы на покрытие расходов больничной кассы; рабочие на это не согласились и работы на фабриках возобновились лишь 9-го декабря когда был произведен новый набор рабочих.

Кроме этих забастовок в 1913 г. предполагались еще в память расстрела рабочих на Лене в 1912 г., но по неизвестным причинам этих забастовок не было.

В предотвращение этих волнений со стороны властей были приняты самые энергичные меры.

Январь 1914 года открывает целый ряд политических забастовок.

9-го января волна забастовок всколыхнула 2000 рабочих вагоностроительного завода—180 рабочих механического завода Зверинцева и 500 рабочих стеклянного завода Курова.

Фабрики: Морозовская и Берга в этот день работали.

Разбросаны были прокламации: 1) 66 экз. на дворе вагоностроительного завода, 2) 30 экз. при механической мастерской завода Зверинцева под большим верстаком, 3) 170 экз. в пачке в темном углу прохода из ткацкой в прядильную на ф-ке Берга и 4) 39 экз. в корридоре 4-го этажа прядильной—Морозовской ф-ки.

Найденные прокламации исходили от Петербургского Комитета Р. С. Д. Р. П.

Арестовано 9-человек.

Забастовки 1914 года характерны тем, что они не протекали каждая отдельно, но почти всякий раз находили живой отклик тех, или иных промышленных предприятий, так первомайская политическая забастовка сразу охватила вагоно-строи-

тельный завод, чугунно-литейный и механический завод Зверинцева, фабрику Рождественской М-ры Берга и мастерские Тверского электрического трамвая.

Морозовская и остальные фабрики в этот день непрерывно работали.

6-го мая на фабрике Берга забастовала вторая смена в количестве 1694 человек. Отсюда забастовка перекинулась на ф-ки Залогина и Швецова, те и другие пред'явили ряд экономических требований.

10-го мая на фабрике Берга администрация расчитала рабочих и расторгла договор.

На фабриках Залогина и Швецова набор рабочих произведен вновь 7-го мая; Берговская же фабрика начала работать 23-го мая, сначала подготовительным а 27-го и ткацким отделениями на прежних условиях.

Но 31-го мая у Берга вновь забастовали 190 человек прядильщиков, а на другой день рабочие ватерного отдела, всех 462 чел., (а всего на фабрике в это время числилось рабочих 722 чел.)

Требовали повысить расценок, т. к. вследствии старой конструкции машин заработок рабочих был очень скудный.

Требования их не были удовлетворены и 4-го июня забастовка прекратилась.

7-го июня на эти забастовки откликнулись рабочие вагоностроительного завода, требуя 9-ти часовой рабочий день, увеличения расценка и т. д.

Удовлетворить требования администрация отказалась и рабочие 11-го июня стали на работу на прежних условиях.

День 6-го апреля 1915 года положил начало юношескому рабочему движению Тверской губернии.

На Стеклянном заводе т-ва Болотина в хрустальном отделе рабочие баночники в возрасте от 12-ти до 16-ти лет пред'явили администрации требования об увеличении заработной платы с 8—11—12 р. в месяц. Администрация согласилась на прибавку до 11 рублей, но юных забастовщиков эта уступка не удовлетворила.

Всех бастовала 200 человек, в числе их 20 баночников, без которых нельзя пустить завода.

Получив прибавку от 50 коп. до 1 рубля, 7-го апреля стали на работу.

Ввиду общего характера требований рабочих последующие забастовки 15-х и 16-х годов будут мною фиксироваться возможно—кратко, за исключением тех волнений, которые представляют из себя более, или менее, ценный материал для истории.

18-го апреля рабочие на ф-ке Прохоровской М-ры „Тоболка" требовали увеличения зарплаты.

205 ватерщиц, не согласившись работать на прежних условиях, расчитаны.

29-го апреля на ф-ке Зологина и Швецова возбуждено рабочими тоже требование, как и ф-ке „Тоболка".

Поверив обещаниям заведующего фабриксй, рабочие сразу стали на работу.

24-го апреля рабочие прядильного отдела ф-ки Т-ва Тверской М-ры, сначала в количестве 300-х человек, а на другой день и весь отдел 2898 человек, потребовали увеличения зарплаты.

Уволено 40 человек.

12-го мая с теми же требованиями выступили рабочие торфяного производства Т-ва Тверской М-ры при ст. Кулицкая.

13-го мая рабочим дан был расчет.

В этот же день не вышли на работу торфяники Московского торгового о-ва при станции Редькино, требуя увеличения расценка на 25%.

На предложенную администрацией 20% прибавку из 181 бастующего не согласились 40 рабочих, которые были расчитаны, а остальные стали на работу.

14-го мая на торфяном болоте при ст. Редькино Никол. ж. д., принадлежащем Якунчикову, рабочие с двух машин № 5 и 6 в числе 60 человек потребовали увеличения расценка на 25%.

Ввиду отказа администрации удовлетворить это требование стали на работу на прежних условиях.

Те же причины вызвали забастовку 5-го июня на Стеклянном заводе Наставина в В.-Волочке, забастовало 25 баночников.

7-го июня выдан расчет всем баночникам завода, даже не участвовавшим в забастовке.

Забастовка 9-го июня на фарфоро-фаянсовой ф-ке Кузнецова представляет глубокий интерес в смысле изучения взаимоотношений между трудом и капиталом, способах борьбы, ограждения своих интересов, подхода одной стороны к другой и как сумма завоеваний рабочих.

Начавшись с требования увеличения на 25% расценка, и отвергнув предложенную администрацией 10 коп. прибавку в день, забастовка идет по новому пути, прибавляя к выдвинутому ранее требованию еще новые: увольнение управляющего ф-кой Савостьянова и старшего смотрителя Степанова. Последнее требование рабочие считали настолько важным и серьезным, что решили добровольно отказаться от первого требования, если будут уволены Степанов и Севостьянов.

Причина к увольнению Степанова и Севостьянова была следующая: ввиду недостатка рабочих рук, они возлагали работы, выполнявшиеся двумя рабочими, на одного с приплатой меньшей суммы, чем полагалось на двоих, кроме этого за сделанные вещи платили произвольно, меньше платы определенной фабричным инспектором.

Само собой понятно, что с увольнением Севостьянова и Степанова хозяин фабрики не согласился и 13-го июня предпочел лучше выдать рабочим расчет.

Обессиленные в конец рабочие решили обратиться за помощью к губернатору, которому была послана телеграмма следующего содержания: „Ваше превосходительство—голодаем, не откажите приехать, рабочие фабрики не работают 10 дней, хозяин, инспекция не содействуют. Рабочие".

Крайне возмутительный получился от губернатора ответ на имя Корчевского исправника: „об'явить Кузнецовским рабочим ответ на их телеграмму: бастовать переживаемое тяжелое время грех перед родиной. Становитесь на работу, не будете голодать. С вашим делом и заявленными требованиями ознакомлен; не вижу никаких достаточных оснований бастовать. Заявленные претензии на управляющего фабрикой нахожу не обоснованными. Гарантии данные хозяином, обеспечат вас от

возможных несправедливостей, денежные прибавки даны (очевидно намекается на 10 коп. прибавку прим. авт.) не следуйте советам тех, кто вас смущает, становитесь на работу. Знайте, что немцы по своему истолкуют всякую забастовку, чтобы подбодрить дух своих войск, не давайте им такого оружия (19-го июня 1916 года № 508).“

1-го июля открыт новый набор рабочих, а 6-го июля фабрика приступила к работе.

Бастовало 1226 человек; фабрика не работала 27 дней.

Результат забастовок: прибавлено каждому 10 коп в день, понижена такса на предметы первой необходимости из фабричной лавки и по расценкам прибавлено 20% на точильные работы полуфаянсовой посуды.

8-го июля 117 рабочих Яконовского стеклянного завода Симаковой в селе Янове В.-Волоцкого уезда, прекратили работы, требуя удаления заведующего заводом. После 3-х дневной забастовки требования рабочих были удовлетворены.

Вслед за этим вспыхивают волнения на Ключинском стеклянном заводе Т-ва Болотина.

7-го июля рабочие пред'явили требования увеличить расценок.

Болотин согласился увеличить на два процента, что составляло 4 рубля в месяц, но мастера и задельщики, кроме двух процентной прибавки, требовали еще сбавить 10% с вычетов из жалованья за бой стекла, что составляло около 6-ти рублей в м-ц.

На такую прибавку Болотин не согласился и 17-го июля одну печь закрыл, расчитав: 19-ть баночников, 12-ть принимальщиков, 16-ть паяльщиков, 3-х переборщиков и двух стекловаров, 14-ть клеймильщиков стекла (подростки) одного мастера и др. всего 97 человек, из них 58 взрослых и 39 подростков.

3-го августа рабочие стали опять на работу, согласившись на условия пред'явленные хозяином.

10-го августа канатная фабрика Гот и К-о в г. Ржеве в количестве 700 человек прекратила работу, требуя увели-

чения зарплаты по одной копейки с нитки, что составляло в зимний день по 30 коп., а в остальной 38 коп.

22-го августа на ф-ке Рябушинского в В.-Волочке забастовали рабочие, требуя повышения заработка на 20%; Рябушинский пошел на уступки и предлагал прибавку в 13%, но рабочие не согласились и из всего количества рабочих ф-ки бастовало 603 человека. 25-го августа забастовка сделалась общей, но на другой день бастовало лишь 200 человек.

Причины, вызвавшие забастовку—дороговизна жизни и настолько низкие расценки, что некоторые зарабатывали не более 14-ти рублей в месяц.

Каковы были результаты забастовки Гот нельзя сказать, за отсутствием оффициальных данных в Тверском Губархиве; что же касается ф-ки Рябушинского, требования там были удовлетворены в следующем размере: прядильщикам прибавлено 10%, ватерщицам 8% и банкоброснцам—3%.

28-го стали на работу, при чем банкоброснцы бастовали 2 дня и ватерщицы—4 дня.

26 августа, не приостанавливая работ, всколыхнулась фабрика Прохорова „Тоболка", требуя увеличения зарплаты на 15%.

1-го сентября требования рабочих удовлетворены, прядильщикам прибавлено 10%, ткачам—7% и банкоброснцам 5%.

9-го октября рабочие ткацкого отдела фабрики Рождественской М-ры Берга в количестве 2766 человек забастовали, требуя увеличения заработной платы. Оффициальное донесение полициймейстера губернатору от 10-го октября за №2239 об'ясняет причины этих волнений таким образом: „причина недовольства рабочих та, что основа очень плоха, очень трудно проходит в станок, от чего получаются разные недостатки в ткани, которые приходится исправлять, а это вызывает простой машин, за что рабочих штрафуют, вместо того, что-бы зарабатывать 20 р. и более, они едва зарабатывают 13 р.".

В том же рапорте дальше читаем: „в общем все жалобы сводятся к тому, что администрация фабрики мало входит в положение рабочих и из всего (даже не пренебрегают штрафами, которые часто записываются по причине плохой основы) извлекает только свои выгоды".

Остроумный полицеймейстер, очевидно, только теперь догадался, что фабриканты из всего стремятся извлекать себе пользу—словом еще раз открыл Америку.

Частично удовлетворенные рабочие стали на работу; забастовка продолжалась с 9-го по 14-е октября.

16-го октября была забастовка кондукторов, вагоновожатых, трамвая г. Твери.

Ввиду увеличения движения трамваев на один час они требовали прибавки жалованья; требование их было удовлетворено и 18-го они стали на работу.

21-го октября рабочие вагоно-строительного завода в числе 140 человек потребовали увеличения заработной платы

27-го стали на работу, добившись прибавки и обещания урегулировать заработок всех рабочих.

За ними заявили о себе уточники Морозовской ф-ки—94 человека и Зологиной и Швецова ф-ки, требовали увеличения заработной платы.

Первые не вышли на работу 21-го октября.

О результатах требований и продолжительности забастовки на Морозовской оффициальных сведений в делах при Губархиве не имеется; вторая же забастовка, начавшаяся 27-го октября, продолжалась до 31-го октября и требования рабочих были удовлетворены.

18-го ноября слесаря механического отдела Морозовской ф-ки в количестве 60 человек пред'явили администрации требования об увеличении жалованья на 30%.

Администрация требования отказалась удовлетворить и на другой день 19-го не вышло на работу уже 300 человек.

Результат за неимением оффициальных данных неизвестен.

Наконец: 16-й год—последний год забастовок, год предсмертных судорог капитала и последний год эксплоатации капиталистами рабочих. 1916

Забастовки этого года открываются 9-го января в память „кровавого воскресенья".

Бастовали рабочие ткацкого отдела фабрики Берга, первая и вторая смена.

13-го февраля рабочие прядильного отдела ф-ки Рябушинского в количестве 1325 человек и ткацкого отдела 1600 человек забастовали, пред'явив требования об увеличении заработной платы на 50% и выдачи 4-х рублей в месяц квартирных денег рабочим не имеющим квартир.

В этой забастовке не приняли участие рабочие красильного, механического отделений и лесопилки до 1,000 чел.

15-го февраля, получив обещание администрации удовлетворить их требования, стали на работу.

Вслед за этим забастовка переносится на Тверской Епархиальный Свечной завод.

1-го марта забастовало 40 рабочих недовольных расчетом: в четверг на масляной недели работа производилась вместо 12-ти часов дня (как перед праздниками), а до часа ночи, и при расчете администрация отказалась уплатить рабочим за излишне проработанное время.

Хитрая администрация так поставила дело, что рабочие 3-го марта стали на работу, согласившись на обещания не штрафовать их во время забастовки.

Вот как в ведомстве „благочестия и благочиния" околпачивали рабочих.

18-го апреля на вагоно-строительном заводе 176 рабочих прекратили работу, требуя увольнения мастера Лукьянова, за его дерзкое обращение, а также протестуя против уменьшения расценка.

Ничего не добившись 20-го стали на работу.

28-го апреля на Морозовской ф-ке не вышли на работу рабочие механического завода в числе 350 человек, а в час дня к ним присоединилось 110 рабочих слесарей мастерской ситцевого отдела, их поддержали рабочие чугунно и стале литейного механического завода „Урсус и Мещанский (бывший Зверинцева) 33 человека.

Были пред'явлены требования об увеличении зарплаты.

29-го апреля те и другие стали на работу на прежних условиях.

2-го мая отказались работать вследствии низкого расценка 51 мастер стеклянного завода Симаковой и вынужденные их

забастовкой по условиям своей работы 34 баночника, потребовав увеличения зарплаты на 20%.

2-го мая мастера расчитаны, а 6-го мая приняты на работу на прежних условиях.

3-го мая забастовали 21 человек рабочих механического отдела т-ва Тверской М-ры на Кулицком торфяном производстве.

В этот же день рабочие были расчитаны.

11-го мая забастовал вагоно-строительный завод; сначала рабочие кузнечной мастерской—253 человека и рабочие маляры мастерской по сборке товарных вагонов—80 человек, требуя на 50% увеличении заработной платы.

На другой день стал весь завод в количестве 2750 чел

Требования несколько изменены и дополнены, вместо 50% прибавки—30%, затем увеличить цеховую плату на 3 коп. увеличить суточное кормовое довольствие до 30 коп.

Директор согласился прибавить 15% на товарный вагон, 10% на классный и 5% на военный обоз, но рабочие не пошли на уступки и 20-го мая дан был расчет.

13-го мая прекратили работу ткачи на фабрике Залогина и Швецова.

Работало там 740 человек, преимущественно женщины.

Требования: 1) улучшить качество основы, 2) прибавить к выдаваемому 15 коп. пособию в день еще 15 коп. и 3) увеличить расценок на 10%.

Рабочие согласились на прибавку, предложенную администрацией: взрослому—5 коп. и малолетнему—3 коп. в день и 14-го стали на работу.

16-го мая женщины и подростки на ф-ке льно-промышленного о-ва в Ржеве оставили работу, требуя увеличения заработной платы, но поверив обещаниям администрации, 8-го мая стали на работу.

2-го июня на ф-ке Рябушинского рабочие в количестве 140 человек бросили работу, пред'явив администрации экономические требования и удовлетворенные сразу же стали на работу.

Здесь же 6-го мая в мюльно-прядильном отделе прекратили работы ставельщики, половинщики, присучальщики, и мюльщики 135 человек, мальчики и подростки, но без которых не могли продолжаться работы и в других отделах прядильной и ткацкой ф-ки.

Требовали увеличить заработную плату на 15—20%%; к ним присоединились другие рабочие и 7-го июня число бастующих доходило до 1200 человек.

8-го июня остановлено до 50 станков.

Администрация предложила 2%, но часть рабочих на это не согласилась; те и другие заняли выжидательное положение, но в результате победителем оказались рабочие.

16-го июня прибавлено 18% и забастовка закончилась.

9-го сентября рабочие ф-ки Прохорова «Тоболка» прядильного и ткацкого отделов в числе 150 человек оставили работу, требуя увеличения заработной платы с 2 р. 40 к. до 3 р.; администрация ф-ки отказалась удовлетворить эти требования и рабочие на другой день приступили к работе.

11-го сентября бастовали рабочие канатной ф-ки ГОТ в г. Ржеве, требуя повышения заработной платы на 76 коп. в день ввиду вздорожания жизненных продуктов.

Результат этой забастовки, а равно и детали ее, неизвестны, так как в Губернском Архиве не имеется оффициальных данных.

Бросая беглый взгляд на прошлое забастовок нельзя не заметить, что в большинстве случаев победителем из них выходил угнетатель, дружески поддерживаемый с одной стороны губернатором и фабричным инспектором с другой, и чаще всего можно было видеть, что рабочие становились на работу на прежних условиях, или когда держались стойко, их расчитывали и набирали вновь, тщательно сортируя и выбрасывая сознательных, и только в последние годы до-революционного времени капиталисты, боясь волнений, все чаще и чаще шли на уступки рабочим.

Не трудно заметить рост забастовок, обусловливаемый все более ухудшающимся экономическим положением и возрастающей сознательностью и организованностью рабочих.

Статистика забастовок Тверской губернии ясно показывает, что в среднем с 1883 года по 1905 год на год падало по одной забастовке, с 1905 года по 17-й год уже на год приходилось по 5-ти забастовок.

Таковы итоги рабочего движения в Тверской губернии более чем за тридцатилетний период.

МАТЕРИАЛЫ

ПО ПРОФЕССИОНАЛЬНОМУ ДВИЖЕНИЮ

с 1906—1917 г. г.

I.

От рабочего движения я перехожу к профессиональному. которое есть ничто иное, как продолжение первого, только введенные в определенное русло и руководимое профессиональными организациями.

Колыбелью рабочего движения была Российская Социал-Демократическая Рабочая Партия всегда и в нужный момент оказывавшаяся на месте и словом и делом помогавшая рабочим в их героической борьбе.

4-го марта 1906 года были изданы временные правила о профессиональных союзах.

Эти временные правила не могли выразить, ни цели, ни задач профессиональных обществ, поэтому профессиональные общества более жизненные, из них, вынуждены были продолжать свое существование нелегально.

К числу нелегальных организаций этого времени в Тверской губернии губернатор относил группы всероссийского союза учителей, коих в Тверской губернии насчитывал три: 1) Замыцкая (Бежецкого уезда), небольшая по числу лиц и 2) примыкающая к ней Весьегонская и 3) Краснохолмская (Весьегонского уезда). В своем докладе департаменту полиции от 28-го августа 1907 года за № 5009 губернатор характеризует Замыцкую группу, как самую активную, составляющую как бы отдел Клинской группы всероссийского союза учителей.

В 90-ых годах зарождаются легальные общества кассы взаимопомощи на случай смерти, или как их иначе называли— похоронные кассы и ссудо-сберегательные кассы рабочих и служащих.

Нам известны:

1. Похоронная касса служащих Тверского Губ. Правления, возникшая в 1904 году, одна из самых жизненных и при начале организации насчитывавшая 301 члена.

2. Третья Тверская похоронная касса; входили в нее служащие казенной и контрольной палаты, учителя и т. п. существовала с 1898 по 1909 г.

3. Первая похоронная касса Тверских ремесленников.

4. Вторая » » » »

5. Третья » » » »

организованные в 1914 году.

6. Первая Осташковская похоронная касса.

7. Вторая » » »

основанные в 1905 году.

8. Похоронная касса В. Волоцкого о-ва вспоможения частному служебному труду, открыта в 1910 году и др.

В 1906 году открыты ссудо сберегательные кассы служащих при Старицком уездном полицейском управлении и в 1913 году при Каменской писче-бумажной ф-ке т-ва Кувшинова.

Цель и задачи этих организаций понятны по своему названию.

В 1906 году зарождались о-ва взаимопомощи, из них известны: 1) Кашинское о-во взаимопомощи, общественному и частному служебному труду (основан. в 1906 году). 2) В. Волоцкое о-во взаимопомощи общественному и частному служебному труду (орган. в 1908 году) и др. Общества взаимопомощи строились однотипно и всегда преследовали одни и те же задачи и одну цель.

Согласно своего устава, общества взаимопомощи стремились к улучшению материальных и нравственных условий жизни своих членов.

Для достижения своей цели о-во выдавало своим членам денежные пособия, содействовало приисканию занятий, оказывало бесплатную врачебную и юридическую помощь, заботилось о призрении, воспитании и образовании детей членов и оставшихся сирот и призрении стариков, неспособных к труду, выдавало пособия на погребение умерших, открывало библиотеки, читальни, приюты, учреждало степендии и т. д. и т. п.

Таков в главных чертах устав о-в взаимопомощи.

Все эти организации быстро зарождались, еще быстрее угасали, ибо в пору капиталистического расцвета и самодержавно-полицейского произвола все живое и разумное обречено было на вымирание.

Ими пользовались с целью агитации, чтобы оказать свое влияние на рабочие массы и—только; для рабочих же они, как таковые, сделать что-либо были бессильны, так как все человеческое в них безжалостно вытравлялось каторжным законом того времени; тиски этого закона до того плотно сжимали горло рабочих организаций, что даже обществам взаимопомощи и ссудо-сберегательным кассам губернское присутствие отказывало в регистрации устава, как например, отказано было обществу низших служащих при Бурашевской Психиатрической больнице Тверского земства. В заседании своем от 4-го мая 1904 года губернское присутствие мотивировало свой отказ тем, что устав этого общества близко подходил к профессиональному и предусматривал безработицу и стачки.

В 1906 году не разрешено о-во взаимопомощи служащих Старицкого уездного земства и им не была разрешена даже ссудо-сберегательная касса.

Об этом губернатор представлял министру внутренних дел от 28-го февраля 1909 года за № 1592 свои соображения: „в принципе я не встречаю препятствий к учреждению означенной ссудо-сберегательной кассы, но предварительно утверждения ее устава я полагал бы необходимым предложить ее учредителям устранить из проекта устава кассы некоторые неясности, противоречия и несоответствия временным правилам 4-го марта 1906 года об обществах и союзах, а именно: § 1. проекта устава исключить весь пункт „в“, содержащий указания на право ссудо-сберегательной кассы выдавать участникам ее и их семействам безвозвратные пособия, так как, по моему мнению, цели всякой ссудо-сберегательной кассы должны исчерпываться лишь доставлением участникам ее возможности делать сбережения и выдачею им ссуд, выдача же безвозвратных пособий составляет задачу обществ благотворительных. Независимо от сего предоставление ссудо-сберегательной кассе права выдачи безвозвратных пособий я на-

хожу нежелательным еще и по других соображениям: среди служащих в Старицком уездном земстве имеются лица принадлежащие к левым партиям, и, надо полагать, что таковые лица не примут воспользоваться правом ссудо-сберегательной кассы выдавать пособия, как средством для обращения кассы в общество взаимопомощи земским служащим, и для осуществления этим путем возможности обсуждать на общих собраниях вопросы, касающиеся их экономического и правового положения. Приведенные соображения приобретают тем большую вероятность, что служащими в Старицком уездном земстве в 1906 году уже однажды возбуждалось ходатайство о разрешении учредить в своей среде общество взаимопомощи, имевшее целью улучшения правового и материального положения и защиту профессиональных интересов земских служащих. Ходатайство это было представлено на благоусмотрение министру внутренних дел и было министерством внутренних дел отклонено".

Ясно, что ходатайство служащих Старицкого земства о разрешении ссудо-сберегательной кассы „по благоусмотрению" министерство внутренних дел было любезно „отклонено". Еще бы и не отклонить: служащие задались целью „улучшить правовое и экономическое положение и защищать свои профессиональные интересы".

В 1906 году в Бежецке зарождалось общество служащих в Бежецком уездном земстве, но губернатор, представляя на усмотрение министру внутренних дел проект устава этого общества резюмировал так: „ввиду неясности изложения преследуемых обществом целей и неопределенности текста некоторых параграфов, которые дают повод предполагать, что настоящие цели, преследуемые названным обществом не являются легальными и допустимыми, я со своей стороны, полагал бы утверждение проекта устава упомянутого общества служащих в Бежецком уездном земстве нежелательным".

Здесь отнюдь ни неясность изложения и ни неопределенность текста были причиной к такому заключению, неясность и неопределенность-вещь легко исправимая-нет, им нежелательно было сплочение сознательных рабочих, они боялись организованности, как силы.

Легко догадаться, что проект не был утвержден.

В 1907 году возникало в Ржеве общество торговых служащих, но в заседании своем 7-го апреля 1907 года губернское присутствие в регистрации устава отказало.

Что-же касается легальных организаций с чисто-профессиональным укладом, так называемых профессиональных обществ, то все они в Тверской губернии зародились в 1906 г., но в силу идеальной бюрократической волокиты, десятая часть из них могла открыть свои действия только через год, т. е. в 1907 г. остальные же не были разрешены губернским присутствием.

II.

До 28-го августа 1907 года со времени издания закона 4 марта 1906 года зарегистрированы губернским присутствием в уездах Тверской губернии следующие профессиональные общества:

1. Новоторжское професс. о-во служащих в торгово-промышленных предприятиях в г. Торжке.

2. Професс. о-ве служащих и рабочих Тверской фарфоро-фаянсовой фабрики Н. С. Кузнецова (Корчевского у.).

3. Бежецкое общество служащих в торговых и торгово-промышленных предприятиях.

4. Професс. общество кожевенников Московского района:

а) Кимрское отделение

б) Талдомское в с. Талдоме.

5. Професс. общество рабочих стекольно-хрустального производства Московского промышленного района:

а) в В.Волочке,

б) „ селе Яконове Вышне-Волоцкого у.

в) при ст. Спирово

г) при ст. Калашниково.

В самом г. Твери в 1906 году существовали следующие профессиональные общества:

1) профессиональное общество рабочих по обработке волокнистых веществ Тверской губернии,

2) Профессиональное общество рабочих, занятых в булочных кондитерских и хлебо-пекарнях Тверской губернии.

3. Профессиональное деревообделочное общество рабочих Тверской губ.

4. Профессиональное общество металлургического и машинного производства в г. Твери (отделение Московского промышленного района, об'единявшее 32 человека рабочих вагоностроительного завода).

5) Профессиональное общество портных.

6. Тверское Профессиональное общество рабочих стеклянного производства.

По рассказам товарища Ланцова, принимавшего участие в организации профессионального общества булочников, общество их об'единяло всех рабочих г. Твери-всего 184 человека, почти тоже количество и также шло об'единение и в обществе портных.

Положение рабочих, занятых в булочных и кондитерских в то время было очень тяжелое, им приходилось работать от 15-ти до 18 часов в сутки, не исключая двунадесятых праздников. С возникновением профессиональных обществ хозяева дали двунадесятые праздники, но зато стали бойкотировать членов обществ при приеме их на работу.

Все эти профессиональные общества помещались за Тьмакой, по Поляковой улице, где ими сообща нанимался отдельный дом.

Собрания профессиональных обществ привлекали массу членов.

Внутри самих обществ шла деятельная работа РСДРП, командировавшей туда своих членов с целью политического воспитания масс.

На каждое собрание вводился наряд городовых из 12-ти человек во главе с приставом Бычинским (братом убитого околодочного надзирателя Бычинского, известного в свое время зверя).

В 1908 году эти общества были закрыты, а деятельные работники их отданы под надзор полиции и высланы в северные губернии.

Закон от 4-го марта 1906 года разрешал профессиональные общества и союзы, но прежде чем это сделать все в них ценное, предусматриваемое проектами устава, было процежено, профильтровано, и пропущено сквозь призму „государственных соображений", и если в представленном уставе была хотя бы маленькая задоринка, „государственные мужи" тотчас цеплялись за нее и воздвигали на ней прочный фундамент и основание к отказу.

Едва ли ни первым профессиональным обществом возникающим в 1906 году в В.Волочке и имеющим такой печальный конец по причине „маленьких задоренок" было „профессиональное общество рабочих по стекольному делу в В.Волочке".

Губернское присутствие, в которое входили губернатор, управляющий казенной палатой и проч. „звезды бюрократического мира" в заседании своем от 31-го августа 1906 года не утвердило проекта устава этого общества за несоблюдением нижеследующего указания временных правал 4-го марта 1906 г.: „согласно параграфа 5-го проекта устава члены общества подразделяются на действительных и соревнователей, при чем последние могут быть (§ 7-го устава) лица, оказавшие обществу услуги личным трудом (врачи, юристы, литераторы, и вообще способствующие осуществлению его задач); между тем согласно точному смыслу статьи 7-й, отдела второго временных правил 4-го марта 1906 года в профессиональные общества могут вступать только те лица, кои занимаются в торгово-промышленных предприятиях, к числу которых во все нельзя отнести врачей, юристов, литераторов и проч.".

Какая изумительная казуистика и сколько оснований для отказа.

Также окончились попытки Кимрских кожевенников, желающих организовать в с. Кимрах Корчевского уезда профессиональное общество посадчиков и гамбурщиков.

Губернское присутствие в заседании своем 10-го июля 1906 года и здесь нашло причину отказа: «не указан район деятельности и не оговорено, что с'езды могут быть в установленном порядке» и т. д.

Какой полицейщиной веет от подобных заключений!

Особенно напугали губернское присутствие Ржевские торговые служащие в 1906 году; они представили проект устава Ржевского союза торговых служащих.

Долго ломало голову губернское присутствие, наконец, привычка «мудрствовать лукаво» выручила, устав не утвердили, рассуждая так: „данная организация носит название „союза", между тем по смыслу статьи первой отдела 1-го закона 4-го марта 1906 года „союзом" почитается соединение двух, или нескольких обществ, поэтому слово „союз" надлежит в данном случае переименовать в „общество"; к тому же губернское присутствие совершенно смутило слово ,,кружковые собрания", долго оно решало ,,что подразумевается под ,,кружковым собранием", каков состав, способ образования и предметы ведения".

Наконец, видя, что это для них непостижимо, в регистрации устава 11-го декабря 1906 года отказало.

Ржевские торговые служащие на этом не успокоились. Они переработали устав, переименовали „союз" в „общество", выбросили „кружковые собрания", словом уничтожили все злополучные слова и представили проект устава вновь на утверждение, но и новый проект устава ожидала та же участь, что и прежде: губернское присутствие нашло целый ряд новых причин и 7-го апреля 1907 года отказало в регистрации нового проекта устава.

Почти также в 1908 году губернское присутствие ответило профессиональному обществу работающих на Каменской писче-бумажной и целлюлезной ф-ке Кувшинова—„оставить без рассмотрения, на основании статьи 9-й отдела 2-го закона 4-го марта 1906 года".

Коротко, ясно и выразительно...

III

Какие же вредные цели преследовали профессиональные общества и какое зло они несли за собою, если их так упорно преследовали и так трудно разрешали.

На это даст ответ лучше всего перепечатка подлинного устава профессионального деревообделочного общества рабочих Тверской губернии, в части своей толкующая о целях общества (§§ 1 и 2).

У С Т А В

Профессионального Деревообделочного Общества Рабочих Тверской губернии.

1) Цель общества.

1. Деревообделочное общество рабочих имеет целью:

а) защиту правовых и экономичес. интересов своих членов;

б) содействие умственному, профессиональному и моральному развитию;

в) материальную помощь своим членам:

2. Для достижения означенных целей общество:

а) нанимает соответствующее помещение, приобретает и владеет на основании общих законов движимою и недвижимою собственностью; заключает всякого рода дозволенные законом договоры и сделки, а равно защищает свои интересы через уполномоченных;

б) организует собрания, как по общим, так и по специальным вопросам, касающимся данной профессии и отдельных ее отраслей; производит исследование быта, условий труда и нужд рабочих данной профессии;

в) открывает бюро для оказания юридической помощи, справочное для приискания мест и др.;

г) входит в соглашения, как с отдельными хозяевами, так и с целыми группами, или обществами их, о нормировании заработной платы, рабочего дня и др. условий труда, а так же следит за точным выполнением, как со стороны хозяев, так и своих членов этих соглашений;

д) организует примирительные камеры для разбора недоразумений, возникших между предпринимателями, или их представителями, и рабочими, а также разбирает и решает все недоразумения и споры, возникшие между членами на почве профессиональных интересов;

е) выдает денежные пособия во время безработицы, стачки, болезни и т. п. случаях, а также выдает дорожное пособие, для приискания места в других городах; содействует устройству общежитий, дешевых квартир, столовых для безработных и т. п. вспомогательных учреждений для своих членов;

ж) через посредство своих представителей может делать заявления о нуждах рабочих данной профессии правительственным и общественным учреждениям и лицам.

3. Для содействия умственному, профессиональному и моральному развитию своих членов, общество устраивает клубы, библиотеки, читальни, публичные лекции, экскурсии, чтение, курсы и собеседования с общеобразовательною целью и для выяснения текущих вопросов жизни, затрагивающих профессиональные интересы рабочих, с соблюдением установленных узаконений. Издает периодический орган или листки, обнимающие собою необходимые сведения по всем отрослям данной профессии, а также освещение и разработку вопросов быта интересов рабочих.

4. По мере надобности обществу предоставляется открывать отделения в разных местностях Тверской губернии, согласно §§ 35—38.

2) Состав общества, права и обязанности его членов.

5. Общество находится в Твери и действует в пределах Тверской губ. Общество состоит из неограниченного числа лиц без различия пола, религии и национальности.

6. Членами общества могут быть все рабочие и работницы занятые по обработке дерева.

Примечание. Лица, занимающие административные должности, не могут быть членами общества.

Кажется, ничего страшного и опасного нет. Однако, опасность— то для власти, поддерживающей капиталистов, как раз и была в том, что угнетать и эксплоатировать можно только неорганизованных рабочих, разбросанных по фабрикам и заводам, к тому же несознательных и беззащитных. Профессиональные же общества стремились к тому, чтобы не было беззащитных, не было угнетаемых, и не было безсознательных.

Они старались воспитать массу и защищать экономические и правовые интересы рабочих.

А это было как раз противоположно интересам капиталистов и правительства. Первых потому, что тогда им не удастся обманывать рабочего, если он будет сознательнее, а второе боялось, что тогда рабочий поднимает голову и заявит свои законные требования, свое право на человеческую жизнь, поэтому для профессиональных обществ создавалось правительством такая обстановка, в которой им совершенно невозможно было жить.

Любопытная история Бежецкого профессионального общества служащих в торгово-промышленных предприятиях, она как раз подтверждает только что сказанное.

Устав этого общества утвержден 11-го декабря 1906 года; открыло общество свои действия 18-го февраля 1907 года.

Все профессиональные общества обязаны были представлять губернскому присутствию отчеты о своей деятельности: Бежецкое общество до 1909 года никаких отчетов не посылало. В начале 1910 года полицейский надзиратель 2-й части г. Бежецка запросил общество выслать отчет. На свой запрос он получил от председателя правления, Семена Анкудинова, от 18-го марта 1910 г. ответ, что общество с 18-го марта 1907 года по 18-е марта 10 г. не имело ни одного собрания и что члены, коих было 58 чел., раз'ехались по другим городам, а пополнений их не было, „и благодаря репрессиям со стороны хозяев обществу с самого его начала положена преграда к вербованию членов, а следовательно, и возложенных действий общества для достижения намеченной уставом цели".

Губернское присутствие совершенно удовлетворилось этим ответом и 6-го апреля 1910 года закрыло уже формально общество ссылаясь, кроме того что общество бездействует, на циркулярное распоряжение министра внутренних дел Столыпина от 20-го октября 1909 года № 44 о закрытии всех обществ, которые прекратили свою деятельность.

Также прекратило свою деятельность по постановлению общего собрания от 8-го сентября 1908 года Новоторжское профессиональное общество служащих торгово-промышленных

предприятий—„ввиду неоправдания намеченных целей устава", как гласит заявление бывших членов общества губернатору от 1-го июля 1909 г.

Открытые профессионального общества кожевенников Московского района отделения: а) Кимрское.
б) Талдомское.

и отделения профессионального общества стекольно-хрустального производства Московского промышленного района:

1) в В. Волочке.
2) „ селе Яконове В. Волоцкого уезда.
3) при ст. Спирово.
4) „ ст. Калашниково,

а также Тверское отделение профессионального общества металлургического и машино-строительного производства того же района, просуществовали очень не долго, так как Московский генерал-губернатор закрывал профессиональные Общества Московского промышленного района, находя их деятельность вредной и опасной для государства, а с ними естественно умирали и их отделения и, наконец, профессиональные общества рабочих по обработке волокнистых веществ Тверской губернии. Это—прототип нынешнего союза текстилей.

Существовало оно с 1906 года по 1909 год.; окончило свою деятельность общество при следующих обстоятельствах: два с половиною года существовало оно и ни кто о нем ничего не слыхал и никому оно о себе не давало знать, наконец, губернское присутствие через полициймейстера предложило обществу 30-го мая 1909 года за № 3642 представить отчет за 1908 год. В ответ оно получило следующее: «его высокопревосходительству г-ну губернатору.

О годовом отчете за 1908 год.

Мы члены правления профессионального общества по обработке волокнистых веществ Тверской губернии 10-го июня 1909 года, просмотрев все книги за 1908 год и до сего дня нашли, что членов в обществе не осталось ни одного, кроме членов правления и поэтому у нас в кассе денег нет. На осно-

вании этих данных и согласны с мнением самих рабочих мы считаем его закрытым.

Председатель: Михаил Андреев.

Секретарь: Николай Алексеев.

Казначей: Дмитрий Бобков.

Не безинтересно упомянуть еще об одном обществе, правда не профессиональном и неуспевшем ничего сделать, но близкого по своим целям к профессиональному о-ву и имевшим все данные к тому, чтобы оставить после себя след, это—„Московский Областной Отдел Лиги Образования", открывший в Тверской губ. в Корчевском уезде в с. Покровском Комитет Содействия Образованию.

Лига Образования, согласно своего устава, утвержденного Московским особым по городским делам присутствия 20-го июня 1906 года, распространяло свою деятельность на Москву и центральную Россию (§ 1) и имело целью содействовать постановке и распространению общего образования во всех его видах на демократических началах.

§ 3. Для достижения означенной цели:

а) Проводило теоретическую разработку вопросов образования,

б) „Об'единяло просветительные о-ва организаций и учреждений, кладя в основу своих достижений следующие принципы: демократизация знаний, общее бесплатное начальное обучение, общедоступность среднего и высшего образования, преемственность между начальною, среднею и высшею школами, свобода преподавания, светский характер в школах, общественный контроль школьного дела, широкая постановка внешкольного образования и повышение общего уровня просвещения в связи с укреплением демократического строя общества.

г) Охрана личности и труда деятелей просвещения.

к) Организация пенсионных и иных касс (взаимопомощи, страхования и т. п.) (§ 4)—эта Лига просуществовала с июля 1906 года по июнь 1907 тода и была закрыта Московским генерал-губернатором на основании второго пункта 16 ст. полож.

о государственной охране, как „принявшая своею деятельностью вредное и опасное для общественного порядка направление". (из сообщения Московского градоначальника Тверскому губернатору от 29-го июня 1907 г. № 16954).

В Твери в 1906 году нарождалось близкое по типу Лиги Образования о-во „Народный Университет„ ставящее своей задачей „распространение в народных массах Тверской губернии образования, как общего, так и профессионального".

Губернским присутствием это о-во не было разрешено (24-го февраля 1907 года).

Не менее интереса представляет О-во Ревнителей Народного Образования в Ржевском уезде, пытавшееся организоваться в 1906 году.

Организаторы этого о-ва представили губернскому присутствию для регистрации проект устава, который по своему содержанию был очень близок к уставу Лиги Образования, но, как интересный по своему изложению, он заслуживает, чтобы некоторые параграфы и пункты его были приведены здесь полностью.

§ 1-й) О-во имеет целью: 1) реорганизацию дела народного образования на началах свободы и демократизации знаний, понимая под этим введение всеобщего, обязательного, бесплатного обучения и согласование школ всех типов, так, чтобы школы высшего типа служили естественным продолжением школ низшего типа. 2) Ограждение прав учащих от всяких посягательств на них с какой-бы то ни было стороны и 3) товарищескую взаимопомощь в разрешении духовных запросов учащих и улучшение экономического положения.

§ 2-й) для достижения поставленной в § 1-м задачи о-во берет на себя: 1) распространение среди населения и реализацию идеи свободы и демократизацию знаний, 2) Борьбу с действиями администрации, вредными школьному делу и с действиями администрации, нарушающими права учащих, как полноправных, свободных русских граждан, 3) Организацию товарищеского суда, юридической помощи для лиц пострадавших при проведении в жизнь задач о-ва, 4) Выработку условий легкого и свободного доступа книг для учащих и народа

и 5) оказание материальной помощи учащим, выдачи ссуд и пособий.

Указанные мероприятия включают в себя:

а) приискание заработка членам, предоставление удешевленной или бесплатной медицинской и юридической помощи, устройство с соблюдением установленных правил больниц, амбулаторий, приютов, общежитий, дешевых квартир, летних колоний, ссудо-сберегательных касс и т. п.

б) содействие в образовании детей учреждением школ и детских садов, стипендий и различных учебных заведений,

в) содействие в самообразовании, устройством библиотеки, читален, лекций и чтений по научным и литературным вопросам по предметам соответствующим роду занятий участников о-ва и т. п.

Опираясь на п. 2-й § 21-й губернское присутствие в регистрации устава 22-го сентября 1906 года отказало, рассуждая так: „никакой частной общественной организации не может быть предоставлено право противодействия администрации, и уже позже 24-го февраля 1907 года измененный устав был зарегистрирован. Это было во время отсутствия губернатора, который в это время был „в заграничном отпуску".

Возвратившись из отпуска губернатор опротестовал решение губернского присутствия и написал министру внутренних дел (от 26-го июля 1907 года № 4061)—, что он не находит возможным допустить существование такого о-ва, приводя следующие мотивы: „в первой редакции проекта устава о-во одним из способов осуществления цели ставит: „борьбу с действиями администрации", во второй же редакции, хотя не упоминается о борьбе с администрацией, как о средстве достижения поставленных обществом задач, однако, принимая во внимание, что самые цели общества остались те же, что в первоначально представленном проекте устава—я считаю несомненным, что способы деятельности О-ва остались точно также теми же, но лишь в скрытом виде".

И препровождая переписку, губернатор «присовокупляет:» „по моему мнению проектируемое о-во имеет своей целью прикрыть видимыми, легальными проявлениями, неле-

гальную деятельность скрывающейся в ней одной из многочисленных групп всероссийского союза учителей"—словом рассуждали по волчьи «ты виноват по одному тому, что я голоден и поэтому я тебя с'ем, или: „если ты не украл, то ты мог украсть".

И о-во, не успев организоваться, было закрыто министерством внутренних дел.

Тысячи „соображений", бесконечное число придирок встречали рабочие, когда хотели воспользоваться законом 4-го марта 1906 года и организовать профессиональные о-ва.

Наводили справки об организаторах на месте работы, на родине; кто он, чем живет, чем дышет, что думает, с кем знаком, что читает, где бывает, с кем живет, и т. п. и часто заключение безграмотного урядника было основанием к отказу разрешить профессиональное о-во.

Про одного организатора урядник донес губернатору, что он „человек хороший, но сильно пьянствует".

Если же рабочий был знаком с учителем и брал читать книги, он попадал в разряд „неблагонадежных", словом масса причин и поводов находили власти, чтобы помешать рабочим организоваться в о-ва и союзы.

В № 275 от 25-го ноября 1915 года в оффициозе того времени—„Правительственном Вестнике", напечатана характерная для настоящего времени статья под заголовком: „регистрация о-в", в которой между прочим сообщается, что „отказано в регистрации о-ву „Петроградский Женский Клуб", ввиду того, что о-во это, согласно представленному на рассмотрение присутствия уставу, вопреки той же статьи закона (ранее говорилось о ст. 1-й прим. ав.) 4-го марта 1906 года предполагает служить целям двойственным—помимо цели клубной (спектакли, вечера, игра в шашки, шахматы и т. д.) еще и цели просветительной, открытие школ обще-образовательных и специальных курсов и т. д.")

Какой ужас—люди задумали клубную работу совместить с просветительной.

А дальше читаем.

„По формальным основаниям отказано в регистрации

о-в: Латышского о-ва в Петрограде и Белорусского о-ва, пострадавших от войны".

Заканчивается статья сообщением:

„разрешена регистрация о-ва квартиро-нанимателей Петрограда".

Смешно бы было не разрешить этого о-ва, ведь тут речь идет не о рабочих, которые обыкновенно ютились в подвалах и углах, а о более, или менее, состоятельном классе.

Такой политикой власти добились того, что в 1910 году существовало только 6 о-в взаимопомощи и одно профессиональное о-во вспоможения частному служебному труду.

Как иллюстрация крайне интересно донесение Зав. Делопроизводством Тверского Губернского по делам об о-вах присутствия Рудковского от 31-го июля 1911 года канцелярии губернатора.

Сообщая о количестве о-в, он делает такое заключение: „остальные, действовавшие до 1908 года профессиональные о-ва, благодаря строгому надзору за их деятельностью и не укоснительному пред'явлению им требований об исполнении правил закона, прекратили свою деятельность еще в 1908 г.".

IV.

Чтобы яснее понять какие давались директивы департаментом полиции губернаторам и губернатором исправникам помещаю два секретных циркуляра:

М. В. Д.

ДЕПАРТАМЕНТ ПОЛИЦИИ

по 4-му департаменту

27-го июля 1907 г.

№ 73614.

Копия.

Секретно.

Циркулярно.

Г. г. губернаторам

Департамент полиции циркуляром от 10-го мая 1907 года за № 72182 предложил Губернским властям обратить самое пристальное внимание на личный состав и деятельность профессиональных союзов, допускать их легализацию в порядке

закона 4-го марта 1906 года лишь при наличности несомненных данных об отсутствии их связи с революционными группами и, при первой попытке со стороны профессиональных организаций к отступлению от установленных пределов их деятельности, закрывать их в порядке указанного закона, возбуждая при этом против активных членов таких союзов, в случае достаточности к сему оснований, обвинения в принадлежности их к революционным сообществам по 105, 106 или 102 ст. угол. улож.

Согласно поступающим ныне в министерство внутренних дел сведениям связь профессиональных обществ с революционными организациями делается все более и более тесной. Некоторые из них, как например: союз печатников, действующий в различных местностях, под различными наименованиями, а равно и союз рабочих текстильного производства переходит прямо на революционный путь. В резолюции этого последнего сообщества, выработанной на 2-й областной конференции, заключается постановлением об об'явлении областной забастовки, которая начала проводиться в жизнь на некоторых фабриках Московского района и т. д.

И, наконец, секретный циркуляр Губернатора исправникам губернии и полициймейстеру г. Твери.

М. В. Д.

ТВЕРСКОГО ГУБЕРНАТОРА

по канцелярии

30-го мая 1907 г.

№ 2697.

г. Тверь.

Копия.

Секретно.

Циркулярно.

Уездным исправникам Тверской губернии и полициймейстеру г. Твери.

Департамент Полиции сообщил, что в последнее время замечается повсевместное развитие профессиональных союзов. Начало возникновения означенных союзов было положено еще в 1905 году „Российско-социал-демократическою рабочею партиею“, имевшею целью таким путем использовать, в ингересах революционного движения, беспартийные элементы и создать из профессиональных кооперацій политически организован-

ную силу. Первое время об'единяющим такие кооперации органом являлся „Союз Союзов", формально беспартийный, но имевший явно революционную окраску, а в последнее время при „Центральном комитете", вышеназванной социал-демократической партии образована особая профессиональная комиссия для об'единения и согласования работы социал-демократов в профессиональных союзах, и вышеупомянутый „Центральный Комитет" рассылает в крупные провинциальные города специальных пропагандистов для организации профессиональных союзов, при чем имеется в виду распропагандирование „несознательных" не только для привлечения их в ту, или другую, подпольную организацию, но и в целях приобретения готового кадра боевых дружин для вооруженного выступления на случай роспуска второй Государственной Думы. Вследствие особо напряженной деятельности социал-демократов профессиональные союзы принимают уже вполне определенный облик социал-демократических организаций и потому являются весьма опасными для государственного строя. Независимо сего, успехи социал-демократов в профессиональных союзах обратили на эти союзы внимание и других революционных партий, которые также стремятся, путем влияния на резолюции и платформы профессиональных союзов, постепенно обратить их в социально-политические организации с платформами, наиболее подходящими к своим партийным программам.

Изложенная характеристика профессиональных союзов приводит к необходимости для местных властей обратить на их состав и деятельность самое пристальное и серьезное внимание.

Давая знать об изложенном, предлагаю вашему высокоблагородию установить самое тщательное наблюдение за деятельностью существующих в пределах вверенного вам района, как профессиональных организаций, разрешенных в разное время Тверским губернским по делам об обществах присутствием, так и отделение таковых организаций, получивших легализацию по другим губерниям. При первых попытках со стороны означенных организаций к отступлению от установленных их уставами пределов деятельности, предлагаю вам

немедленно мне о том доносить, указывая при этом на тех отдельных лиц, которые дают такое направление организациям. Независимо сего вы обязаны, при достаточности оснований к обвинению активных членов профессиональных организаций в принадлежности их к революционным сообществам, немедленно производить о таких лицах дознания и препровождать таковые в порядке ст. 1035 подлежащему жандармскому офицеру для возбуждения уголовного преследования, судя по обстоятельствам дела, по ст. ст. 105, 106 или 102 Угол. Улож.

Подписал: Губернатор в д. Гофмейстера Н. Бюнтинг.

Скрепил: Правитель Канцелярии Плетнев.

Верно: Помощник Правителя Канцелярии Вышеславцев.

Эти циркуляры освобождают меня от необходимости говорить о том, какое громадное влияние имела Российская С.Д.Р.П. на рабочее движение и профессиональную жизнь и в немногих словах ярко характеризуют ту обстановку и те условия, в которых приходилось развиваться и жить рабочим профессиональным организациям.

Вся же история рабочего и профессионального движения —искренняя, правдивая летопись о кошмарных лишениях, нечеловеческих жертвах трудящихся масс во имя светлого прекрасного будущего;—это сказание о том, как обессиленый, безоружный пролетариат, пядь за пядью, шаг за шагом отстаивал право на свое существование, право на человеческую жизнь,—это—страшная сказка, это славная песнь героям рабочим, которые привели Россию к Революции 1917 года.

Тверь. Типография Тверкоопсоюза.

Тверь. Гублит № 3204. Тираж 2000 экземпл.

КНИГИ ПОЭТОВ-ТВЕРЯКОВ:

Зинаида Варваркина—Лепестки, стихи 1924 г.

Матвей Дудоров—Аккорды, стихи 1920 г. (распродано).
Ухабы, стихи 1922 г. (распродано).
Узоры, стихи 1922 г. (распродано).
Из полей, стихи 1923 г. (распродано).
Озимь, стихи (готовится к печати).
Зябь, стихи (готовится к печати).
Силуэты Тверских писателей, стихи (готовится к печати).

Осип Смольский—Акварель, стихи 1922 г. (распродано).
Наброски, стихи 1922 г. (распродано).
Самовар жизни, стихи 1922 г. (распр.).
Ковчег, стихи (готовится к печати).

Ефим Шаров—На меже, стихи 1923 г.
Блики, стихи 1923 г.
Зеленя, стихи (готовится к печати).

Владимир Юренев—Медуница, стихи 1923 г.
Невидаль, стихи (готовится к печати).
Ньям-Ньям, стихи (готовится к печати).

Готовится к печати СБОРНИК СТИХОВ

А. Берг, А. Докучаев, М. Дудоров, П. Раменский, А. Степанов и В. Юренев.